

18+

ГАЛИНА БЕЛОМЕСТНОВА

МЕСТЬ И ПРОЩЕНИЕ

Галина Алексеевна Беломестнова
Месть и прощение.
Фантастический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704516

ISBN 9785005161291

Аннотация

Потеряв самое дорогое, что у нее было, – мужа и дочь – Нэлика жаждет одного: отомстить. Но как далеко может завести жажда мести? Ослепленная гневом, искусная волшебница становится виновницей того, что мир стоит на пороге страшной катастрофы. Археолог и этнограф Руслан любил читать фэнтези, но не мог представить, что встретит живого Чингисхана. Хозяйка гостиницы Полина хочет спасти свою дочь, похищенную неизвестными. Как связаны судьбы этих людей, которые еще недавно ничего не знали друг о друге?

Содержание

От автора	6
Часть 1	8
Глава 1. Исход	8
Глава 2. Путешествие в Усан	31
Глава 3. Бохай Столица	60
Глава 4. Элеан	89
Глава 5. XIII век. Монгольская орда	115
Часть 2	130
Послание из прошлого	130
Глава 1. Отель «Кедровая падь»	134
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Мечь и прощение Фантастический роман

**Галина Алексеевна
Беломестнова**

Редактор Анна Баскаева

Корректор Оксана Сизова

Иллюстратор Александр Бочарников

Фотограф Наталия Бочарникова

© Галина Алексеевна Беломестнова, 2020

© Александр Бочарников, иллюстрации, 2020

© Наталия Бочарникова, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-6129-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Автор выражает
глубокую признательность
Бочарниковой Наталии Анатольевне,
благодаря которой эта книга увидела свет.**

От автора

Когда викинги наводили ужас на побережье Европы и создавали свои королевства на северных островах, а закованные в железо конные отряды мадьяр грабили центральную Европу и предместья Парижа, на Дальнем Востоке воины мохэ держали в страхе северные пределы китайской империи Тан, корейское государство Силла и японские острова. В далеком VII веке, еще до крещения Киевской Руси, мохэ создали на берегу Восточного (ныне Японского) моря государство Бохай, включавшее в себя территории Приморья, Маньчжурии и Северной Кореи. Это было великое государство с богатой, самобытной культурой, наукой и искусством, обязательным всеобщим образованием. Это государство имело сильную армию, мощный военно-морской и торговый флот. В наше время ученые археологи раскапывают останки древних городов по рекам Шилка и Уссури. В. К. Арсеньев нашёл и раскопал на плато Дадяньшань многочисленные города правильной формы исчезнувшей в I—II тысячелетии до н.э. цивилизации Шуби. Каменные дороги этого народа до сих пор находят в тайге. Мы мало знаем об истории дальневосточной земли. Эти огромные пространства до сих пор остаются для большинства россиян «Зазеркальем» – страной непонятной, а по большому счету неизведанной.

Книга «Мечь и прощение» написана в жанре историче-

ского фэнтези. В основу романа легли мифы, легенды и история народов, на протяжении веков населявших земли от озера Байкал до Тихого океана.

Волшебница Нэлика решает отомстить своим врагам и мужу за гибель единственной дочери. Она вырывается из изолированной от внешнего мира страны магов и отправляется в далекий Бохай в поисках портала, а оттуда в параллельный мир Элеан.

Прочитав роман, вы узнаете, как далеко может зайти женщина в стремлении отомстить, и кто встанет на пути великой волшебницы, чтобы исправить содеянное ей зло. Героев книги ожидают опасные приключения. Каждому из них в романе уготована своя судьба. Но все судьбы связаны между собой, все сплетаются в причудливый узор, который тонкой паутиной опутывает прошлое и настоящее Земли и параллельного мира Элеан.

Часть 1

Ненависть

Глава 1. Исход

Катастрофа

Ветер гнал с севера сизые, с рваными краями тучи. Набухшее влагой небо провисло, превращая блеклые сумрачные дни в нескончаемые вечера, переползающие в беспроглядные темные ночи. Дождь лил вторую неделю. Слуги в замке шептались по углам, мол, во время исхода магов разверзлись хляби небесные и грядет конец света.

Под навесом парадного крыльца пряталась от ливня одинокая фигурка. Зябко кутаясь в плащ с капюшоном, девушка не отводила взгляда от горевшей рубиновым светом овальной арки перехода. Вот серую хмарь вечера разорвало голубое сияние открывшегося портала. На мокрые каменные плиты двора выехала всадница на белом скакуне. Служанка бросилась к хозяйке, ухватила лошадь за узду, произнесла с укором:

– Совсем не бережете себя, госпожа Нэлика. Какой день

без отдыха мечетесь по Апсану, заждались мы вас.

– Тебе-то что не сидится в тепле в такую непогоду? – хмуро спросила та, прыгнув с коня.

– На сердце беспокойно. Сколько себя помню, не было такого ненастья. Река зверем ревет, до самого замка шум доносится. Ветер воет и воет, страх нагоняет. Неужто люди правду говорят о конце света? – голос девушки дрогнул от страха.

– Меньше слушай сплетни, лучше делом займись, – одернула ее хозяйка. – Отведи Тарлана в конюшню и камин в моей комнате растопи.

– Уже растопила и ванну приготовила, чай заварила, как вы любите, с малиной, – поспешно сообщила служанка.

– Горячий чай не помешает. На дворе июнь, а холодно, словно осень. Совет собрался?

– Все чародейки ожидают в овальном зале, но глава клана еще не пришла, ванну успеете принять, госпожа, – ответила девушка.

– Ступай Дамира и проследи, чтобы Тарлана хорошо накормили, – устало произнесла Нэлика и направилась к ступеням крыльца.

* * *

Нэлика спешила по коридорам замка в свои апартаменты. Распахнув дверь, она окунулась в уютное тепло комнаты. Дамира постаралась как всегда: в камине рдели угли, на стенах

желтым светом горели светильники, на кровати лежало расправленное до последней складочки закрытое изумрудно-зеленое платье с длинными рукавами. Она прошла в купальню, скинула с себя мокрую одежду и с наслаждением опустилась в мраморную ванну с горячей водой. Согревшись, сняла с вешалки большое пушистое полотенце, закуталась в него и присела на банкетку у чайного столика.

«Как мы, искушенные в интригах чародейки, вовремя не разглядели назревающий бунт? – с досадой размышляла она, отпивая из чашки пахнувший малиной чай. – Вместо того, чтобы вмешаться и остановить магов стихий, члены Совета только и делали, что весело сплетничали об их попытках создать накопители магической энергии, подобные Камню Избранных. Никто из нас не верил, что магам удастся разгадать символы, запечатавшие магию разума в древнем артефакте. Однако затея Повелителям стихий удалась. Они смогли открыть портал в другой мир с помощью созданных ими источников силы и покинули Землю, а клан Избранных оказался перед катастрофой, готовой уничтожить страну».

После многодневных скитаний по залитому дождем Апсану Нэлике хотелось забраться под одеяло и выспаться. Тепло и горячая ванна совсем разморили ее. Прогоня сонную одурь, она потерла ладонями виски и решительно встала. Надела платье, собрала волосы в строгий узел на затылке. Небольшая передышка закончилась – пора было отправляться на Совет.

В облицованном нефритовой плиткой камине жарко пылали дрова. Пламя играло на гладких черно-белых плитах пола, скользило по украшенным растительным орнаментом стенам. В бронзовой люстре и канделябрах горели свечи, разгоняя вечерний полумрак. В центре зала за большим овальным столом сидели десять женщин. В напряженном ожидании они поглядывали на вход. Нэлика торопливо заняла свое место по правую руку от пустующего кресла главы клана.

Створки двери со стуком распахнулись. Риана прошла и села в массивное кресло во главе стола. Золотое ожерелье с пятью прозрачными бериллами – знак главы клана Избранных – переливалось на ее груди. Она оглядела непроницаемые лица членов Совета – тайного ордена, в течение столетий негласно правившего страной. И вновь подумала о том, что заставить упрямых женщин принять решение, которое может стоить им жизни, будет нелегкой задачей. Унимая нахлынувшее раздражение глубоко вздохнула и произнесла:

- Да снизойдет свет в ваши души!
- Светлого дня! – услышала в ответ.
- Удалось ли кому-то справиться с выбросом стихийных сил?

Первой откликнулась волшебница Зана сидевшая слева от нее:

– Мой отряд прибыл во владения клана Огня два дня назад. Столица шерлов Адена стояла в дыму лесных пожарищ.

– Как такое возможно при непрерывных ливнях? – недоверчиво глянула на нее Риана.

– Деревья в тайге загорелись из-за сильных гроз. Когда жители города встречали нас на площади, в небе просияла молния и ударила в дом. Тот вспыхнул и словно взорвался изнутри, осыпав соседние здания раскаленными головешками. Дома вспыхивали как стога сена один за другим, все окутало дымом и нестерпимым жаром, стало нечем дышать. Горожане в панике бросились к нам, и чародейки закрыли их от огня щитом. С пожаром в Адене мы справились. Большая часть города уцелела.

– Что послужило причиной катастрофы?

– Когда мы добрались до храма шерлов, оказалось, что печать на накопителе силы огня сорвана. Обуздать стихию нам не удалось. Спасая отряд, я открыла портал в замок Избранных.

– На востоке положение гораздо хуже, – вмешалась Нэлика. – Проливные дожди наполнили горные ручьи, и те бешеными потоками ринулись к Шилкаре. Река вышла из берегов стремительно и затопила столицу клана Воды. Защищать жителей города от потопа было некому. Чародейки моего отряда не знали отдыха, вылавливая людей, плывущих по реке

на останках разрушенных домов. Восстановить печать на накопителе силы воды мы не смогли. Натиск стихии возрастает с каждым днем. Предлагаю, пока не поздно, уйти следом за Повелителями стихий в Элеан.

– Как можно говорить об уходе? У смертных вся надежда только на нас. Ты забыла о нашем служении Древним? – набросилась на молодую волшебницу Зана.

Напоминание разозлило рыжеволосую красавицу.

– Я не забыла о клятве, из-за которой маги оказались заложниками этой земли, Зана. Стихийники не зря называли Апсан золотой клеткой. Почему перекресток миров обязаны сторожить именно мы? – возмутилась Нэлика, глядя в чопорное лицо старшей из чародеек.

– Успокойтесь! – одернула обеих Риана. – Отсюда нам некуда бежать. Любой, кто решится открыть межмировой портал, погибнет в момент перехода. Но и это не самое страшное. Канал, пробитый Повелителями стихий во время исхода, открыт до сих пор. Апсан находится под угрозой вторжения тварей из темных миров.

– И Совет двенадцати узнает об этом лишь сейчас? – негодуяше уставилась Зана на главу клана.

– Что бы изменилось, узнай вы об этом раньше? – холодно спросила Риана.

Поджав губы, Зана замолчала, а по залу пронесся встревоженный шепот – волшебницы обсуждали новость.

– Почему ткань междумирья до сих пор не затянула ды-

ру? – задала вопрос одна из них.

– Энергия накопителей мешает каналу закрыться. Теперь и вы убедились, что наложить магические печати на источники силы стихий мы не можем. У нас остался один выход – отправиться на древнее капище, принести жертву Богам и молить о помощи, – сказала глава клана, твердо глядя на членов Совета.

– Древние давно молчат и не посылают нам благословения. Невозможно предсказать, как они себя поведут, когда мы откроем Небесные Врата. В преданиях говорится, что Боги выпивали силу и жизнь магов и за меньшую провинность, чем нарушение данной им клятвы. Не думаю, что Создатели будут разбираться, виновны мы или нет в бегстве Повелителей стихий из Апсана, – возразила Нэлика.

– По вине магов весь мир оказался перед угрозой вторжения. Если Боги помогут закрыть канал в межреальности, мы покорно примем их волю, – сурово возразила Риана.

– Даже если Совет двенадцати вместе с тобой уйдет за грань? – Нэлика была не в силах поверить сказанному.

– Может, стоит подождать? Стихия Земли пока молчит, – неуверенно спросила одна из волшебниц на дальнем конце стола.

– Я рассказала вам не все, – женщины затихли, с возрастающим ужасом ожидая продолжения.

– Час назад я пришла через портал с севера. Спящий много веков вулкан Таухан взорвался. Столицы Верии больше

нет. Когда мы прибыли туда, земная твердь еще дрожала под ногами. Над вулканом черной стеной висела огромная грозовая туча, небывалой величины молнии били в землю. С неба серыми хлопьями сыпал пепел. Огромное плато, где стоял город, покрыл толстый слой еще горячей лавы и камней. Мы пытались отыскать живых или хотя бы тела, но на зов никто не откликнулся, – сухо сообщила Риана.

Время словно замедлилось, воздух стал вязким. Все потрясенно молчали, не в силах поверить в случившееся. У каждой в столице Апсана были близкие и друзья.

Нэлика глотала сухой комок, не дававший дышать. В Вери, в школе для одаренных детей, училась ее единственная дочь.

– Девочка моя жива? – едва шевеля побелевшими губами, спросила она.

– Мы не нашли никого. Люди приняли страшную смерть. Они оказались в западне между вздувшейся от наводнения рекой и потоками лавы. Прости! Я не смогла предсказать этой катастрофы и спасти их, – подавленно ответила Риана.

– Я не верю тебе. Не верю! Иланда жива... – глядя на подругу потемневшими от горя глазами, прошептала Нэлика.

Трудный разговор

Бледная, с осунувшимся лицом Нэлика стояла у открытого окна. Слезы текли по ее щекам, но они не могли вы-

плеснуть боль, что разрывала сердце. Она прикрыла глаза. Видеть мир, который убил самое дорогое, она не хотела. И не знала, как жить дальше, да и зачем теперь жить...

Три дня она не выходила из комнаты, почти не ела, только пила горькие отвары, что готовили ей целительницы. Ничто не спасало от черного омуты отчаяния. В комнату без стука вошла Риана. Нэлика слышала ее шаги, но даже не обернулась – никого не хотела видеть.

Гостя села в кресло и терпеливо ждала, глядя на напряженную спину подруги. Понимая, что глава клана не уйдет и разговора не избежать, Нэлика отошла от окна и устроилась в кресле напротив.

– Я пришла исполнить свой долг. Мы ждали. Но боль от утраты настолько сильна, что свет уходит из твоей души. Мы не можем позволить Избранной с таким сильным даром, как у тебя, стать Изменяющей и перейти на темную сторону, поэтому Совет принял решение.

– Отправить меня за грань? – горько усмехнувшись, перебила Нэлика. – Я только рада. Что меня ждет? Яд, нож? Или сожжете на костре, чтобы не являлась вам по ночам?

Риана молча разглядывала подругу. Если пытается язвить, значит, не так все плохо, как доложила обеспокоенная целительница. О тревожных симптомах говорит лишь затянутый тьмой взор. Изменения еще можно остановить.

– Не думала, что настолько не доверяешь нам, – серые глаза главы клана источали холод. – Совет предоставляет тебе

выбор: расстаться с даром или пройти древний ритуал и погасить бушующую в тебе боль.

– Если бы ты разрешила применить по отношению к Повелителям стихий темную сторону нашего дара, мы бы заставили их остаться на Земле и моя девочка была бы жива. А теперь ты хочешь опустошить мою душу, лишит даже воспоминаний о ней, – сказала Нэлика ледяным голосом, в котором клочкотала ярость.

– Кланы Повелителей стихий многочисленны. Вряд ли бы они стали послушно исполнять нашу волю, как хотела того ты. После магической войны между кланами на месте Апсана осталась бы мертвая пустыня, а так у нас есть хотя бы надежда на Древних, – возразила Риана. – В тебе сейчас говорит боль потери. Пойми, с помощью ритуала я хочу помочь. У меня нет другого способа заглушить твою горе... Время лечит... Когда душевная рана затянется, ты станешь прежней.

– Совет уже назначил дату проведения обряда? – не желая слушать уговоры подруги, Нэлика встала и нервно прошлась по комнате.

– Назначил. Обряд совершим после посещения капища Богов. Ты обязана пойти с нами. Только круг из двенадцати высших волшебниц способен зажечь живой огонь на жертвеннике, – в голосе главы клана прозвучала сталь.

– Какой большой выбор вы мне оставили. Лишиться половины души или потерять дар! Ты всегда умела доводить

задуманное до конца, – горько усмехнулась подруга. – Ритуал нужен, чтобы принудить меня идти с вами?

– Нет. Ты не хуже меня понимаешь, что Избранная, ставшая на темную сторону, опаснее стихийных катастроф.

– Я пойду на плато при одном условии. После ритуала ты поможешь мне покинуть страну. Поклянись силой своей магии открыть для меня портал во внешний мир.

– Решила отправиться в путешествие?

– Я могу не отвечать? – глаза Нэлики потемнели.

– Это твое право, – мягко улыбнулась гостья. – Я дам клятву. Надеюсь, когда все закончится, ты передумаешь покидать нас.

– Не передумаю, – напряженно глядя в серые глаза подруги, возразила чародейка.

– Клянусь силой магии открыть портал во внешний мир волшебнице Нэлике, – в подтверждение своих слов Риана подняла ладонь, и на ней вспыхнул фонтанчик из золотых искр.

– Клянусь исполнить волю Совета, – произнесла Нэлика следом, вызвав такой же фонтанчик на своей руке.

Глава клана вышла из комнаты чародейки и, мягко прикрыв дверь, облегченно вздохнула. Она добилась того, чего хотела, и смогла заставить строптивую волшебницу пойти на капище.

Стражи стихий

Величественная гора Сохондо, одетая в зеленую шубу тайги, сверкала на солнце не тающими даже в сорокаградусную жару снежниками. Облака окутывали ее плоскую вершину, пряча древнее капище Богов от чужого взгляда.

На заснеженном плато открылся сияющий голубыми искрами овал портала, и из его черной глубины вышли двенадцать женщин в меховых плащах с капюшонами. Растянувшись в цепочку, они направились к чернеющему на белой равнине гранитному алтарю. По краю полированной поверхности большой шестиугольной призмы были высечены руны, похожие на птичьи и звериные следы. В центре идеально ровного круга был выбит символ свадьбы – ключа, открывающего Небесные Врата, через которые Боги могли войти в мир смертных и принять принесенную им жертву. От круга тянулись желобки к углублениям в углах шестигранника.

Волшебницы окружили алтарь. Риана достала нож в виде полумесяца и сделала надрез на ладони. Подставила под струйку крови ритуальную золотую чашу, расписанную такими же рунами, что и на жертвеннике. Чашу и нож передавали из рук в руки, пока она не наполнилась до краев дымящейся на морозе алой кровью. Двенадцатая чародейка осторожно, чтобы не расплескать ни капли, подошла с чашей к гранитному возвышению и заполнила шесть углублений. Кровь тягуче поползла по желобкам, медленно заполняя вы-

битый на камне рисунок. Соединив ладони, волшебницы образовали круг и направили потоки силы к камню, напитывая его магией. Свадьба вспыхнула синим огнем.

Над плато повисла давящая тишина. Вдруг стало темнее. Чуждый пристальный взгляд заморозил женщин. Скинув капюшон, Риана встала на колени, чародейки опустились в снег следом за ней. Склонив непокрытую голову, глава клана взмолилась:

– Призываю Великих Богов принять часть нашей жизненной силы и услышать нас. Стоя перед вашим грозным лицом, умоляем вас сменить гнев на милость и обуздать стихии, разрушающие наши дома, защитить наш мир от вторжения и закрыть межмировой портал. Клянемся безропотно принять все, что нам предначертано, за то, что не вняли вашей воле, – эхо подхватило слова молитвы и, многократно повторив, разнесло над плато.

Тени сгустились сильнее и придвинулись ближе. Три громадные фигуры в просторных балахонах появились на фоне алого закатного неба, серо-белый туман за клубился над снежниками, скрывая их по грудь. Мерцающий воздух прятал лица под низко надвинутыми капюшонами. Первый из Древних склонился над женщинами, и над седой вершиной горы зазвучал голос, похожий на рокот грома:

– Клан Избранных не ушел с магами стихий, остался в разоренной земле, и мы услышали вашу мольбу. Все изменится после бегства чародеев. Тьма падет на человеческий род. Ва-

ша жизнь станет тайной для всех. Разрушатся замки и дворцы, города придут в запустение и исчезнут, вы станете жить так же, как люди этой земли, принявшей вас когда-то. Готовы ли вы подчиниться нашей воле?

– Да, – склонив низко головы, смиренно произнесли чародейки.

– Мы дадим вам стражей источников стихийных сил, они наложат на них печати и закроют портал в межреальности, – голос второго гремел подобно горному водопаду.

– Стражем Воздуха будет Кода. – Перед чародейками возникла стройная фигура юноши в белых развевающихся одеждах. Его можно было принять за человека, но в глазах существа клубился туман.

– Сангия станет стражем Воды. – Рядом с юношей возникла хрупкая женщина. Пряди длинных волос, сияющих нежно-голубым светом, покрывалом окутывали ее фигуру. Глаза без зрачков были синими, словно воды внутреннего моря.

Следом за ней появилось еще одно существо.

– Стражем Огня станет Хатор.

Если страж Воздуха предстал перед ними юношей, то страж Огня имел облик зрелого мужчины. Буйная шевелюра и борода пепельно-желтого цвета были похожи на густые клубы дыма. Ткань свободно развевающегося балахона меняла оттенки, словно пламя костра. В глазах бушевал огонь, выдавая нечеловеческую сущность.

Последней взору чародеек предстала женщина в коричне-

вом с золотым орнаментом наряде. Черные волосы, заплетенные в косы и перевитые золотыми нитями, короной венчали голову. Излучающие свет золотисто-карие глаза заглянули каждой чародейке в душу.

– Диули будет стражем Земли.

Исходившая от существ Сила вдавила волшебниц в снег.

«Нелегко будет сладить с такими помощниками», – думала каждая, потрясенно разглядывая удивительных созданий Богов. словно услышав их мысли, заговорил третий Древний. Голос его походил на гул недр вулкана.

– Стражи – бессмертные могущественные существа, наделенные разумом. Власть над ними мы отдаем самой достойной из вас. Хранительница будет владеть перстнями, в каждом из которых заключена крупинка источника силы стихии. После смерти Хранительница не уйдет за грань, она станет стражем источника силы Избранных, пока ее не сменит та, что придет следом. Отныне и навсегда ваш долг – хранить за барьером перекресток миров от вторжения существ, обладающих магией.

Темный ветер леденящим крылом коснулся волшебниц, и тени растворились в воздухе.

Ритуал

Вечером накануне ритуала Риана постучалась к Нэлике. Чародейка распахнула дверь и посторонилась, впуская

в комнату.

– Я с гостинцем к тебе.

Подруга поставила на круглый чайный стол корзинку, сняла с румяных булочек белую салфетку. Аппетитно, по-домашнему запахло сдобой. Нэлика достала из шкафа керамический чайник, положила в него сушеной земляники, малины и листьев мяты, залила сбор водой из кувшина, при помощи магии довела до кипения.

– Какой вкусный чай у тебя всегда получается, – вдохнув аромат, восхитилась гостья.

– Не лукавь. Ты пришла поговорить со мной о завтрашнем дне, а не рецепты обсуждать, – хмуро ответила подруга.

– Ты права. Не рецепты я пришла обсуждать. Мне тревожно... Последний раз подобный обряд проводили два века назад. Ты дорога мне. Я боюсь невольно навредить...

– Я должна тебя пожалеть? – наблюдая за плавающими в чашке ягодами, спросила Нэлика. – Тогда ты пришла не к тому человеку. Лучше помоги мне. Уговори стражей открыть портал в Элеан: я хочу отыскать Янара, – Нэлика сползла со стула и встала на колени перед главой клана.

– Если бы я могла! – воскликнула Риана, опустившись на пол и обнимая подругу. – Наши силы еще малы, ты можешь погибнуть во время перехода. Не спеши покидать Апсан. Вспомни! Перед тем как уйти в Элеан, Янар обещал вернуться за вами.

– Этот трус лгал! – оттолкнув гостью, Нэлика вскочила

на ноги и отошла к окну. – Он боялся, что силой Изменяющей я заставлю его остаться в нашем мире. Ты же ничего не знаешь! Повелители стихий и не думали вливать силу в печати на накопителях. Они знали про орден и боялись нашей мести. Уничтожение Апсана было частью их плана.

– Как ты можешь обвинять магов в столь страшном преступлении? – побледневшая Риана поднялась с пола и вернулась в свое кресло.

– Разговор Янара и главы клана Огня Сархана случайно подслушала служанка и рассказала мне, когда я вернулась с Востока. Чтобы узнать правду, я спустилась в долину, в наш дом, но было поздно. Муж предал меня, сбежал как трус. Даже не попрощался! Я любила его, а теперь всей душой ненавижу! Я их всех ненавижу!..

– Я не верю тебе. Ты ищешь виновных в своей беде, но никто не мог предвидеть извержения вулкана.

– Кому я говорю! – с яростью глядя на гостью, воскликнула Нэлика. – Мне надо было спасти дочь, а я послушно отправилась на Восток выполнять твое задание. А теперь уже ничего не исправить, – прошептала она с тоской. – Ты никогда не поймешь мою боль, у тебя же нет детей и любимого. Я клянусь, что отомщу предателю Янару и Повелителям стихий за страшную смерть Иланды! – глаза Нэлики полыхнули колдовским светом. – Ты тоже предала меня. Уходи! Пока я не разнесла это гнездо лжи и обмана, – с трудом сдерживая ярость, выкрикнула она, указывая дрожащей рукой на дверь.

Разгневанная Риана величественно поднялась с кресла и, окатив подругу холодом, произнесла:

– Нэлика Реганта ла Файро! Постарайтесь завтра не показывать, что вы совсем не контролируете темную сторону своего дара. Иначе Совет посчитает вас опасной и отменит свой мягкий приговор. – Она покинула комнату, сердито хлопнув дверью.

* * *

В день ритуала Нэлика отказалась от помощи чародеек и попросила, чтобы до назначенного часа ее никто не тревожил. Капнув в горячую воду несколько капель масла лаванды, мяты и черного тмина, она долго принимала ванну, вдыхая успокаивающий аромат. Потом насухо вытерлась, высушила волосы теплым ветерком и облачилась в длинную холщовую рубашку без рукавов. Чаша с отваром окончательно уняла нервную дрожь, которая изводила ее с утра.

Сопровождать Нэлику в ритуальный зал пришли все члены Совета. Она спускалась на нижние этажи замка, шагая босыми ногами по холодным каменным ступеням. Риана освещала путь навершием своего посоха. Через распахнутые двери процессия вошла в высокий круглый зал и замерла у порога. Горько-сладко пахло курениями. Под сводами куполообразного потолка клубилась тьма. Синее пламя свечей отражалось в гладких плитах черного мраморного пола.

Люди в помещении казались безмолвными теньями: на всех одинаковые серые накидки, лица скрыты под капюшонами. На небольшом возвышении в центре зала была нарисована белой краской пентаграмма.

Присутствующие запели бесконечно грустную песню. Их голоса были средоточием скорби. Под льющуюся мелодию, ни на кого не глядя, Нэлика прошла к возвышению, поднялась по ступеням и легла, раскинув руки и ноги. Чародейки надели на ее запястья и лодыжки серебряные браслеты и пристегнули их к вбитым в пол по углам пентаграммы железным колышкам. Глава клана поднялась следом и встала у изголовья. Мелодия резко оборвалась на высокой тоскливой ноте.

– Прости, доченька, – прошептала Нэлика.

Слова заглушил громкий стук посоха о каменный пол. Пентаграмма вспыхнула ослепительным синим огнем. С тихим стоном присутствующие покачнулись от пронесшейся по залу волны силы и опустились на колени.

Навершие посоха засияло режущим глаза белым светом. От каждой грани камня потянулись к распростертому на полу телу тонкие нити. Сплетаясь в руны, они окутывали неподвижную чародейку белым коконом и опали на пол горячим пеплом, оставляя на блестящем мраморе выжженные пятна. Стук по полу повторялся снова и снова, и нити тянулись к жертве, извиваясь как живые, впитывались в нее, тревожа клубившуюся в ее сердце черную тоску, высасывая

из души все плохое и хорошее, оставляя только пустоту и покой.

Нити исчезли внезапно, огонь в пентаграмме резко опал, словно втянувшись в пол, алмаз на посохе больше не пылал. Нэлика медленно встала, жестом отвергнув бросившихся на помощь чародеек. Многие члены Совета опустили взгляды – боль, терзавшая их подругу, исчезла, но к лучшему ли это, не знал сейчас никто.

Прощание

Горная гряда, заросшая разлапистыми соснами, выгнулась дугой, отступая от пологого берега реки. Широкая долина была застроена особняками в окружении садов. Над небольшим городком каменным стражем возвышался одинокий утес, вершину которого венчал окруженный гранитной стеной серый замок Избранных с высокими крышами и остроконечными башенками.

Риана протянула руку к лучам закатного солнца, проникавшим через витражные вставки узких стрельчатых окон комнаты. Она задумчиво разглядывала перстни-артефакты, украсившие ее пальцы после посещения капища. В золотых завитках дивного плетения сияли камни: голубой, как струи горного водопада, аквамарин; прозрачный, необычной огранки горный хрусталь; излучающий теплый свет золотисто-коричневый топаз и горевший красным огнем турмалин, или, как его еще называли, малиновый шерл.

Хранительница! Как же много было в этом слове... Теперь она отвечала перед Древними не только за свой клан, но и за нерушимость магического барьера, окружившего заповедную землю. Теплый вечер, напоенный смолистым духом сосен, источающий аромат угасающего летнего дня, не радовал главу клана Избранных. Предстояло исполнить клятву, данную Нэлике перед обрядом. Горько было расставаться с лучшей волшебницей клана, но ничто не держало подругу в немилой земле. После ритуала глаза Нэлики уже не пугали черной пеленой и обрели свой привычный темно-зеленый цвет, но иногда Риана ловила в них притаившуюся тень и жалела, что решила отпустить чародейку к смертным, которым была неведома сила магии Изменяющих.

* * *

На огороженную зубчатым парапетом площадку сторожевой башни они поднялись вдвоем. Нэлика взяла с собой кожаную сумку, куда сложила самое ценное: украшения, что служили защитными амулетами и накопителями магической силы, деньги, несколько платьев, дорожный костюм. Налетающий с гор ветер трепал полы плащей. Глядя с тревогой на подругу, Риана напутствовала ее на прощанье:

– Ты окажешься в городке Усан, что стоит на реке Эвур. Портал откроется в аптекарской лавке Лирэн. За знахаркой долг передо мной – несколько лет назад я помогла ей пере-

браться в этот портовый город. Вот письмо для Лирэн, в нем я прошу приютить тебя и помочь устроиться на корабль, который отправляется вниз по реке в страну Бохай. Но ты так и не объяснила мне, почему выбрала этот далекий край?

– В Бохае есть портал в другие миры. Я прочитала это в одной из книг, что привезли с ярмарки наши купцы.

– Выходит, все мои старания оказались напрасны и планы мести по-прежнему туманят твой разум?

– Ты переоцениваешь меня. Я не смогла противостоять силе посоха Избранных и твоей магии, как ни пыталась, – грустно усмехнулась Нэлика. – Ритуал заглушил боль от потери Иланды, она стала тихой печалью, но и чужая боль меня уже не тревожит. Я стала другой. Правда, с пустой душой нелегко жить. Привыкну, наверное. Но одно неутоленное чувство осталось – ненависть. Я хочу добраться до Элеана и наказать предателей. Отомстить за смерть дочери, за мою разрушенную жизнь.

– И это чувство так велико, что в погоне за призрачной надеждой отыскать Янара ты решила одна отправиться в незнакомый край? Так знай! В Усане тебе может показаться, что путешествие будет легким. Тамошняя диаспора динлинов поделилась некоторыми знаниями с жителями города, и он похож на человеческие поселения Апсана. Но дальше начинаются земли, где живут дикари с примитивным обществом. Наша страна на века опередила их в развитии. Поэтому мы всегда были закрыты от внешнего мира магией стихийных

кланов. Остановись, пока не поздно. Никто из нас не заходил так далеко. И то малое, что мы знаем о странах Востока, почерпнуто из книг.

– Скоро и здесь будет так же, как везде, – возразила Нэлика.

– Когда это еще будет... Не боишься сгинуть среди варваров?

– Поверь, лучше исчезнуть там, чем медленно сходить с ума в Апсане, – печально ответила подруга.

– Ты всегда можешь вернуться в Апсан. Здесь твой дом, – обнимая ее на прощание, шепнула Риана.

Начертив в воздухе руны ключа, она произнесла заклинание:

– *Нээлтэй зам!*

У парапета заискрился голубой овал, внутри которого, переливаясь перламутром, начала расти пустота.

– Возвращаться в разрушенную страну? Это не для меня, – покачала головой Нэлика и решительно шагнула в черноту портала.

Глава 2. Путешествие в Усан

Лирэн родилась и выросла в Апсане. Учеба в Верии, в школе для одаренных детей, позволила девушке стать целительницей. Но из-за слабого дара успешная карьера на родине ей не светила. С помощью Рианы чародейка покинула Апсан и поселилась в городке, что стоял на многоводной реке Эвур. Профессия знахарки здесь была востребована и хорошо оплачивалась. Вскоре она купила двухэтажный дом недалеко от речного порта, открыла лавку и стала торговать зельями. Дом стоял на пологой сопке, и с балкончика жилого этажа был виден причал. Когда сходил лед и река становилась судоходной, на ярмарку в Усан приплывало множество лодок племен, населявших берега Эвура. Как лебеди в стае серых уток, выделялись среди них суда с широкой, высоко поднятой кормой, низко опущенным, почти квадратным носом и парусами, напоминающими огромный веер. На деревянных бортах кораблей были нарисованы парящие в облаках рогатые драконы. Парусники прибывали в Усан из далекого Бохая. Они привозили на ярмарку изделия из железа, золота, серебра, ткани, восточные пряности, чай. На обратную дорогу выгодно закупали у местных охотников ценные меха соболя, куницы, рыжей лисицы, горноста. Не отказывались и от бивней мамонта, бочек с черной и красной икрой. Во второй месяц лета тяжело груженные караваны от-

ходили от причалов и торопились сплавиться к устью великой реки, чтобы выйти в узкие морские проливы и вдоль побережья добраться до родной страны.

* * *

Нэлика третий день жила у Лирэн. Знахарка встретила высшую волшебницу клана Избранных приветливо. Она скупала по Апсану, и любое известие с родины было для нее в радость. Но ее вопросы повисали в воздухе, а глаза чародейки смотрели с такой пустотой, что разочарованная знахарка вскоре оставила гостью в покое. На третий день Лирэн предупредила Нэлику, что пригласила на ужин предводителя каравана купеческих кораблей. Сказала, что он аристократ и один из богатейших людей далекой страны Бохай.

Впервые за время своего пребывания в Усане Нэлика оживилась. Она попросила служанку нагреть воды для купания, затем спустилась в лавку знахарки и выбрала травы. Вымывшись, она ополоснула волосы приготовленным отваром, от чего те приобрели солнечный блеск. На встречу с гостем Нэлика решила надеть зеленое шелковое платье, струящаяся ткань которого подчеркивала ее изящную фигуру. Она собрала копну вьющихся рыжих волос в высокую прическу, выпустив на шею дерзкий локон, чтобы оттенить белизну шеи и открытых плеч. Поправив складочки платья на бедрах, Нэлика оглядела себя в зеркале и вздохнула:

– Таким холодным, пустым взглядом только отпугивать мужчин. Хотя... в мире людей за магию Изменяющей меня никто не накажет, – решила она и прошептала слова заклинания. Невидимая маска легла на лицо чародейки. Магия сотворила чудо – из зеркала на нее смотрела красавица с сияющими весельем глазами.

* * *

Когда сиреневые сумерки опустились на город, от реки потянуло влажным ветерком, а у домов зажиточных горожан зажглись масляные фонари, служанка оповестила хозяйку, что ее хочет видеть господин Дуонг. Лирэн велела провести его на открытую террасу, а сама отправилась за гостьей. Хотя у знахарки дар был слабый, уже у двери комнаты она почувствовала флер заклинания обольщения. Лирэн задержалась у порога, разглядывая Нэлику, потом тихо произнесла:

– Ты перестаралась. Их женщины ходят закутанные по шею. И лица белилами мажут, чтобы желтой кожи не разглядеть. А у тебя все прелести напоказ. Для узкоглазых красивая белая женщина – хороший товар. Не боишься, что вдали от дома купец сделает тебя рабыней и продаст на невольничьем рынке?

– Ты же говорила, что он аристократ? – удивилась Нэлика.

– Он, конечно, аристократ, да только для желтолицых мы все варвары. Думаешь, зачем они плывут сюда, в такую даль?

Скупают у наших охотников пушнину за бесценнок, а свои побрякушки из цветного стекла, наконечники для стрел, железные ножи продают на вес золота. Одно такое плавание – и предводитель каравана обеспечивает себя и семью на десяток лет.

– Превратить меня в рабу у него не получится, скорее наоборот, – отмахнулась Нэлика. – Или ты забыла, что все высшие волшебницы Избранных владеют магией Изменяющих?

– Тише! – испуганно прошипела Лирэн, прикрыв рот ладонью. – У нас колдовать разрешено только шаманам. Других одаренных считают ведьмами и сжигают на костре. – Однако, не пересилив любопытства, спросила: – Так ты из-за магии Изменяющей покинула Апсан? Там тоже темных не жалуют...

– Той страны, которую ты знала, больше нет, – сухо ответила гостя и направилась к двери.

– Чтобы он тебе доверял, скажу, что ты моя родственница, – торопливо следуя за ней, прошептала Лирэн.

Гость при виде спутницы хозяйки замер от восхищения. Много видел он красивых женщин при дворе правителя Бохая, закрытом городе империи Тан и в трех царствах Юга, но такую красавицу встретил впервые. Дуонг поднялся с низенького плетеного из ротанга дивана и склонился в приветствии.

– Господин Дуонг, разрешите представить мою родственницу Нэлику Реганта ла Файро, – отвесив поклон, произнес-

ла Лирэн.

– *Улэн ини!* – поздоровалась чародейка, присев в изящном реверансе.

– Госпожа знает наш язык? – удивился гость, подавая ей руку и помогая устроиться на мягких подушках диванчика. Страстный, утонченный аромат духов, сплетаясь с запахом женского тела, окружил мужчину.

– Я давно интересуюсь просвещенным Бохаем, страной ученых, мудрецов и поэтов. В моей библиотеке собраны книги со всего света. Я умею разбирать вашу письменность, – лучезарно улыбнувшись, ответила Нэлика. Она утаила, что дар Избранной с детства позволял ей говорить и читать на любом языке.

Пока хозяйка и гость обменивались дежурными фразами о погоде, она украдкой разглядывала сухощавого, среднего роста незнакомца. Гладкое, без морщин лицо, желтый цвет кожи не изменили даже суровые морские ветра. Выражение прищуренных раскосых черных глаз и вежливая улыбка на полных губах говорили, что перед ней зрелый мужчина. Одет без изысков в легкую шелковую рубашку навывпуск и расшитый золотыми драконами жакет без рукавов и воротничка. Темно-синие мешковатые брюки завязаны на лодыжках тесемками, на ногах плетенные из кожи сандалии. Прямые черные волосы стянуты на макушке в тугий узел и заколоты серебряной шпилькой. И не скажешь, что перед ней знатный человек.

Более десяти лет Дуонг водил по реке Нань свои торговые караваны в Железную империю. Местные жители называли великую реку Эвур, что на их языке означало «Добрый мир». Он возвращался сюда не только ради выгоды, которую приносила торговля. Загадка живущего здесь племени динлинов не давала ему покоя. Но за все годы путешествий он сумел лишь узнать, что динлины прибыли на берег Эвура из загадочной страны, расположенной где-то у истоков реки, на западе континента. Ни один капитан не мог похвалиться, что прошел между скал, вставших барьером в ее верховьях. Ни один купец не смог отыскать проход через горные хребты, скрывающие дорогу в эту страну. Высокие, светлокожие люди с голубыми глазами, длинными светлыми волосами, совсем не похожие на местное население, ежегодно появлялись на ярмарке в Усане. Они скупали дорогие ткани, ювелирные украшения, пряности, чай. Но больше всего у них ценились книги. Никто не смог отследить, когда и куда уходят купцы. Однажды шпионы донесли Дуонгу, что в городе появилась светловолосая и синеглазая знахарка, которая часто посещает квартал динлинов. Чтобы войти в доверие, он стал привозить для целительницы ценные растения и восточные снадобья. Сегодняшнее приглашение в дом Лирэн было подарком судьбы. То, что Дуонг встретил здесь зеленоглазую, рыже-

волосую незнакомку, которая свободно говорила на бохайском, было подарком вдвойне.

За время странствий Дуонг встречал множество женщин разных народов, но незнакомка не походила ни на одну из них. Женщина Востока – тень мужчины. Девушка не дерзнет без разрешения родителей, а потом мужа шагнуть за порог, а уж тем более – заговорить с посторонним. При разговоре она не смеет смотреть в глаза даже женщине, если та старше нее. Скромность и покорность в странах Востока ценились выше всех добродетелей. Чтобы не привлекать к себе внимания, девушки носили одежду, скрывающую фигуру, покрывали толстым слоем белил лица, рисовали брови, чернили зубы и подводили красной краской губы, скрывая за этой маской свою красоту. Но эта женщина была противоположностью его соплеменницам. Она вела себя с достоинством и не опускала глаз, когда их взгляды встречались. То, что было дерзким для бохайки, для нее выглядело естественно.

Неловкость первых минут знакомства быстро исчезла. Мягкий бархатный голос опутывал мужчину невидимой паутиной слов. Весь вечер они говорили о поэзии, о танцевальном театре «боккай гаку». А когда Нэлика прочитала «Млечный путь так чист...» Яна Тэса и высоко оценила его блестящий стиль, гость был сражен. Редкая аристократка в кругах, приближенных к правителю, могла столь свободно говорить об искусстве. Обычная вежливость изменила бохайцу. Бесе-

дуя с Нэликой, он забывал отвечать на вопросы хозяйки. Лирэн молчаливо сидела в кресле, с интересом наблюдая, как чародейка искусно плетет сети Изменяющей вокруг ее гостя.

Дуонг не сводил взгляда с нежного овала лица, длинных, с изломом бровей, пушистых загнутых ресниц, аккуратного чуть вздернутого носа, пухлых, четко очерченных губ новой знакомой. Он с жадностью вдыхал ее возбуждающий запах, едва сдерживая желание прикоснуться к белой гладкой коже, так похожей на лучший танский фарфор. Нэлика влекла его к себе неудержимо. Женщина говорила о своем желании по-видать свет и прежде всего Бохай, загадочную страну, о которой она так много слышала. Но отправиться в столь дальнее путешествие можно только с надежным спутником. И как бы ей хотелось такого человека встретить!.. Когда пришло время возвращаться на корабль, Дуонг, закаленный в битвах с пиратами, готов был на коленях умолять Нэлику отправиться с ним в путешествие на его знаменитом «Победителе морей».

Путешествие

Команда во главе со старым капитаном выстроилась на палубе, наблюдая, как предводитель каравана помогает взойти по трапу невысокой стройной чужестранке. Многие из них позавидовали купцу – хорошую добычу взял он в этом плаваньи. Белокожие женщины с необычными для восточных

людей золотисто-рыжими волосами высоко ценились как на невольничьих рынках Бохая, так и в соседней империи Тан. Но взгляд зеленых, слегка приподнятых к вискам рысых глаз незнакомки, обдав холодом безотчетного страха, придавил к палубе и заставил забыть о зависти.

Дуонг поселил гостью в помещении для пассажиров рядом со своей каютой. Команда во главе с капитаном единодушно окрестила пассажирку ведьмой и старалась на корму без лишней нужды не заглядывать.

Пять кораблей Дуонга снялись с якоря на рассвете, когда река была еще подернута туманной дымкой. Подгоняемые течением и ветром, наполнившим паруса, они отправились вниз по Эвуру навстречу утренней заре. Впереди их ждал долгий путь к устью реки, где узкие проливы соединяли Северное море с Восточным. Опершись на поручни, Нэлика смотрела на проплывающий мимо берег. Справа поднимались гранитные скалы, отсвечивая то розовым, то голубым. Там, где горы нависали над самой водой, река билась о них, крутилась воронками и снова продолжала веками проложенный путь. Спокойно и величаво нес Эвур свои воды среди гор, густо поросших сосновыми рощами вперемежку с листовым лесом. Иногда горы разрывали глухие пади, исчезающие в бесконечной дали. Встречные острова с длинными песчаными отмелями заросли кустами боярышника, дикой яблоньки, черемухи.

Плыли не торопясь, к вечеру подыскивали место, что-

бы пристать к суше, благо плоское дно кораблей позволяло заходить на мелководье. После впадения трех полноводных притоков река разлилась по равнине так, что противоположный берег был едва виден. Остерегаясь разбойников, останавливались обычно возле островов, выставляли дозоры. Моряки разводили костры, готовили горячую похлебку из пойманной в реке рыбы с бобами или рисом. Солонину и сухари берегли до выхода в Северное море, по берегам которого жили в основном кочевые народы – пополнить провиант там было негде.

Блюдо под острым соусом

Дуонг усадил гостью на покрытое шелковым одеялом возвышение, которое служило ему кроватью, и сказал с улыбкой:

– Я угощу тебя сегодня вкусным ужином. Рыбаки выловили огромную калугу. Кухарь чуть не танцевал от радости, когда ему принесли целый бак черной икры. Рыбину разрубили и раздали предводителям артелей, икру засолили и спрятали в трюме, а для нас я приказал приготовить из ее нежного мяса жаркое.

Дуонг позвонил в колокольчик. Дверь распахнулась, юнга внес поднос с блюдом подрумяненных на огне кусочков рыбы. Хозяин жестом отослал юношу. На стол он накрывал сам. Достал из висевшего на стене шкафчика узкогорлый кувшин

из белого фарфора, глиняную бутылку, заткнутую пробкой, маленькие пиалы, плоские тарелки и бамбуковые палочки для еды. Ловко орудуя палочками, положил жаркое в тарелку Нэлики. Налил в пиалки густой коричневой жидкости из бутылки.

– Этот острый соус готовят у меня на родине. Я всегда беру в плавание несколько бутылок. Хочу, чтобы ты отведала, как готовят рыбу в Бохае, – сказал купец, усаживаясь рядом с гостьей.

Чародейка взяла двумя бамбуковыми палочками кусочек нежного филе и, макнув в соус, положила в рот. Язык обожгло словно огнем. Она едва сдержалась, чтобы не сплюнуть на пол.

– Прожуй! – торопливо прижав палец к ее губам, приказал Дуонг. Гостья покорно выполнила команду, и когда сочное, ароматное мясо смешалось с соусом, она почувствовала восхитительный вкус блюда.

Дуонг два дня искал предлог пригласить пассажирку к себе в каюту. И вот наконец она сидит рядом. Вдохнув загадочный аромат ее кожи, напоминающий запах ириса и еще чего-то терпкого, возбуждающего, он забыл о еде и жадно смотрел на плавные движения гостьи. Она аккуратно брала нежными розовыми губами кусочки рыбы, прикрывала глаза, чтобы распробовать вкус жаркого, и тогда на нежную кожу щек ложилась тень длинных ресниц. Не выдержав, купец придвинулся ближе к Нэлике.

Та видела, что нетерпение хозяина достигает предела. Когда Дуонг сгреб ее в охапку и повалил на ложе, она прошептала ему на ухо:

– Не торопись, я хочу, чтобы ласки твои были горячее, – затем выскользнула из объятий, взяла со стола кувшин и наполнила фарфоровые чашечки янтарным рисовым вином. Встав на колени перед ложем, с улыбкой протянула одну из них Дуонгу. Едва он взял чашу из ее ладоней, Нэлика напевно заговорила, глядя ему в глаза:

– *Намар дулгавар дага, мин боол, танар хайр урд менх...*

Купец не смог отвести зачарованного взгляда и, повалившись на кровать, заснул под заклинание подчинения. Чаша с вином выпала из его руки, рассыпав янтарные капли по меховому одеялу.

Нэлика с облегчением поднялась и присела на лежанку. Трусливый смертный заставил ее поволноваться. Чтобы завершить задуманное, ей пришлось ждать долгих два дня.

«После того, что увидит в навейных снах, станет тенью за мной ходить. А Лирэн еще сомневалась в силе моего дара», – усмехнулась она, разглядывая раскрасневшееся, счастливое лицо мужчины, которому сейчас снились жаркие любовные утехы.

Начинать отношения без любви, ради тела она не хотела даже и пытаться. Еще слишком хорошо помнила, каково любить и быть любимой, чувствовать это в каждом взгляде, в каждом мимолетном касании, чтобы теперь довольство-

ваться чем-то меньшим. Когда Дуонг прикасался к ней, перед глазами возникал старательно изгоняемый образ Янара.

Она прокралась к двери и выглянула из каюты. Узкий коридор был пуст. Купец удалил даже телохранителей, чтобы никто не помешал весело провести время с гостьей. Нэлика прошла в свою каюту, закрыла дверь на засов и устало растянулась на узкой подвесной койке. Воспоминания о прошлом вновь наполнили сердце горечью. Муж знал, что Нэлика, как и он, хочет вырваться на свободу. Но трусливо бросил ее, испугавшись гнева главы клана Огня, Сархана. Она не могла простить Янару предательства. Церемония забвения не помогла, она сделала только хуже. Если боль от потери Иланды стала тихой печалью, то любовь к Янару превратилась в неутоленную ненависть. Чтобы заполнить появившуюся после ритуала пугающую, сосущую пустоту в душе, Нэлика изо всех сил цеплялась за это чувство. Мечь Янару стала единственной целью, той соломинкой, благодаря которой она чувствовала себя живой и обретала смысл существования.

На следующий день пассажирка переселилась в каюту предводителя каравана. Нэлике больше понравилось спать на мягкой широкой лежанке, под охраной телохранителей, чем на неудобной подвесной койке. Дуонг не догадывался об их истинных отношениях. Каждый вечер он засыпал с блаженной улыбкой, предаваясь неге во снах, навеянных ее колдовством.

В низовьях Эвура

В теплые вечера дневная жара спадала, ветер с гор приносил прохладу. Предводитель каравана и его гостя часто беседовали, устроившись в легких плетенных из тростника креслах на палубе. Потягивая сладкое виноградное вино, Нэлика с интересом слушала бесконечные рассказы Дуонга о его родине.

– Наша страна богата и огромна. Надежная опора ее могущества – сильная армия и флот. Чтобы лучше управлять провинциями, правитель Да-Уи постоянно переезжает со своей свитой из одной из пяти столиц в другую. Я живу в Восточной столице. Город раскинулся на берегах многоводного Сучана, впадающего в морской залив. Когда мы туда прибудем, ты увидишь, как прекрасна моя родина.

– Я читала о дивных, волшебных местах Бохая, расскажи о самом поразительном из них, – попросила Нэлика.

– У нас есть гора Пидан. Ее вершину венчает Камень счастья – огромная пирамида из кварца. Камень выполняет любое желание прикоснувшегося к нему человека, однако охранники-убийцы допускают туда по специальному пропуску лишь жрецов. Еще ни один из нарушивших запрет не ушел от стрел стражей, но даже страх смерти не останавливает людей. Многие желают проникнуть к заветному камню не только ради призрачного счастья. Они хотят отыскать вход в подземный город, чтобы найти сокровища шуби.

– Кого вы называете шуби?

– Бохайцы считают их небожителями, умеющими говорить на языке богов. Они похожи на людей, но имеют крылья как у летучей мыши. Еще в давние времена шуби перестали общаться с людьми. Они ушли в подземные города, оставив нам прекрасные сады, мощенные камнем дороги, подземные тоннели. Раз в месяц служители храмов летающих людей поднимаются на гору Пидан, чтобы постигнуть будущее и получить тайные знания.

Когда Дуонг заговорил о неведомой расе, жившей когда-то в его стране, безмятежность чародейки растаяла как дым. Легенда, ради которой она отправилась на Восток, обретала реальные очертания.

– Я хочу посетить эту гору. Дай мне слово, что мы съездим туда, как только прибудем в твой город.

– Пропуск на гору Пидан трудно добыть, но если твое желание может исполнить только Камень счастья, я куплю его для тебя у жрецов, – пообещал очарованный колдуньей мужчина.

Иногда на Нэлику нападала щемящая тоска по родине, и она рассказывала ему о своей стране. В Апсане летний дождь шел только по ночам, а днем с ярко-синего неба светило ласковое солнце. Зима укрывала землю мягким пушистым снегом, и, отдохнувшая, согретая под его одеялом, та просыпалась весной радостно и стремительно, наряжая долины и горы красочным покровом цветов. Осень приносила

обильные урожаи. Люди жили в Апсане богато, не зная горя.

– Что же заставило тебя покинуть столь прекрасную страну? – видя, какими печальными становятся ее глаза, спросил однажды Дуонг.

– Боги разгневались на нас, и стихии разрушили Апсан, – с горечью ответила Нэлика.

* * *

Луна успела родиться тоненьким серпиком, превратиться в серебристый диск и снова состариться, прежде чем караван Дуонга достиг низовий Эвур. Высокие хребты отступили от реки и маячили на горизонте синими облаками. Исчезли таежные ели и пихты. Насколько хватало глаз, к реке спускалась террасами равнина с редкими дубовыми и березовыми рощами, покрытая болотистыми марями с вкраплениями голубых озер. Ветер с востока приносил дыхание холодного Северного моря. Еще в начале плавания Нэлика уступила просьбам Дуонга и сменила привычную одежду на бохайский наряд – длинную юбку колокольчиком и рубашку с высоким воротником и длинными рукавами. Поверх надевала стеганный жилет, отороченный рыжим мехом колонка. Роскошные рыжие волосы она закалывала длинными серебряными шпильками.

* * *

Караван входил в устье Эвура. Нэлика встала затемно, так ей не терпелось увидеть море, о котором слушала всю дорогу. Трехмачтовый «Победитель морей» вырвался на простор, когда первые лучи солнца проложили золотистую дорожку на сине-серой воде. Вдали показались окутанные туманом угрюмые скалы. Суда шли на всех парусах, торопясь пройти узкие места между островом и материком и выйти на простор Большого пролива. Борта парусников скрипели, когда они взбирались на высокие гребни волн и, не удержавшись, резко обрушивались вниз. Волна с шапкой белой пены кидалась на палубу, обливая Нэлику с головы до ног. Вцепившись в оснастку мачты, она продолжала стоять на палубе, с наслаждением вдыхая соленый морской ветер, с ужасом и восторгом отдаваясь во власть водной стихии.

– Как называется эта земля? – перекрикивая шум моря, спросила Нэлика у Дуонга, стоявшего рядом с ней.

– Айны называют свой остров Карафутто, что означает «Земля бога устья». Я договорился с их суровыми вождями, и они открыли мне проход для кораблей. За это я каждый год привожу им дань, плачу товарами моей страны.

– Что заставило тебя отправиться в столь дальнее странствие?

– Страсть к путешествиям, новым местам, людям. А еще я хотел открыть тайну страны динлинов. Она манила меня как сказочный остров. Я собирал караван и отправлялся в путь, каждый раз надеясь отыскать ее.

– В легендах моих предков говорилось, что наши чародеи успели открыть портал на перекрестке миров и уйти на Землю до того, как их звезда взорвалась. Отгороженная от материка цепью горных хребтов, внутренним морем, бурными реками, несущими воды к двум океанам, их новая родина была недоступной для внешнего мира. Они назвали ее Апсан. Наши Боги, которые являли нам свой лик во время жертвоприношения, говорили, что еще не настало время открывать для людей дорогу в нашу страну, и укрывали ее за волшебной завесой. Ты бы никогда туда не добрался.

– Зато я встретил тебя, – усмехнувшись, ответил Дуонг, придерживая ее сильной рукой на качающейся палубе. – Ты промокла и совсем озябла! Идем в каюту, переоденешься, а то заболеешь, – потребовал он и, не слушая возражений, повел на корму.

Нэлика скинула мокрую одежду, надела сухое платье, легла на лежанку и укрылась меховым одеялом.

«Половину дороги к своей цели я прошла. Пока не настала зима, надо добраться до нужного места. Дуонг мечтает поселить меня наложницей в своем доме. Говорит, что семья не позволит ему жениться на мне. Страдает... Это хорошо. Чувство вины заставит его исполнить мое желание – отправиться на гору Пидан», – размышляла она под мерные удары волн, глядя в желтый, с трещинками и темными пятнами сучков потолок. О том, что будет делать, если не найдет врага в другой мир, Нэлика предпочитала не загадывать.

Пираты

Караван Дуонга миновал земли айнов и вошел в Восточное море. Корабли шли вдоль материкового берега, иногда останавливаясь в устьях речек, чтобы пополнить запасы пресной воды. Холодные северные ветра остались за высокими хребтами, и на море наступил штиль. От тепла, тишины, покоя команды на кораблях расслабились, разомлели, матросы двигались словно осенние мухи, но ни у капитана, ни у предводителя каравана не возникало желания их подогнать. Близость дома и окончание тяжелого дальнего похода радовали всех.

Дуонг и Нэлика расположились на корме в плетеных креслах. Потягивая розовое виноградное вино, они любовались закатом, наблюдая, как дневное светило медленно опускается в зеркальную гладь воды, как отражаются в ней позолоченные солнечными лучами облака. Неожиданно окрик капитана встряхнул сонную команду:

– Паруса с правого борта!

Дуонг и Нэлика бросились к ограждению. Из прикрытого лесистым островом узкого пролива показались два двухмачтовых корабля, окруженные маленькими, юркими кобая¹. Складные мачты на мелких судах были убраны, вдоль бортов выставлены деревянные щиты. Мелькание весел и пен-

¹ Кобая – вид малого боевого корабля.

ная струя за кормой говорили, что чужаки торопятся догнать караван.

– Вако! – воскликнул Дуонг.

– Кто они? – встревоженно спросила Нэлика, разглядывая суда с округлыми бортами, парусами, похожими на веер, и круто наклоненными деревянными таранами на носу.

– Пираты! Они не берут пленных. Им нужно содержимое трюмов и наши корабли. Великие Сэвэки, помогите нам! Избавьте от этих кровожадных дьяволов! – взмолился он. – Тебе надо спрятаться, – Дуонг больно схватил ее за руку и потащил в каюту.

– Отчего ты так суетишься? У нас пять парусников и вооруженная охрана. Неужели мы не справимся с двумя судами и десятком лодок? – возмутилась Нэлика, глядя, как мечется по каюте Дуонг, доставая свои кожаные доспехи.

– Ты не понимаешь! Вако сущие демоны. Заклинаю тебя, не высовывайся наружу. Молись, чтобы боги и духи предков услышали нас и помогли спастись, – не скрывая паники, воскликнул он.

– Я пойду с тобой! – Нэлика достала сумку и стала торопливо выкидывать из нее вещи, разыскивая свою походную одежду.

– Я сказал, запри двери и сиди здесь! – толкнув ее к лежанке, воскликнул с яростью Дуонг.

Нэлика никогда не видела его в таком гневе. Она не стала спорить и молча ждала, пока он покинет каюту. Торопливо

переодевшись в кожаные латы, предводитель каравана схватил со стены меч в ножнах и выскочил на палубу, захлопнув дверь.

Капитан «Повелителя морей» не поддавался смятению и зычно раздавал команды. Громко топая босыми ногами, матросы и охрана корабля торопливо занимали свои места. Часть из них спустилась на нижнюю палубу и открыла амбразуры для арбалетов и пик. Солдаты в кожаных латах, вооружившись шипастыми дубинами, длинными копьями, дротиками и абордажными топорами, выстроились вдоль бортов, прикрываясь щитами. Лучники взобрались на такелаж и палубные надстройки, встали за спинами щитоносцев. Повинуясь резким окрикам капитана, матросы торопливо меняли галс в надежде поймать ветер и уйти от жестокого врага.

Звуки гонгов, бой барабанов и истошные крики пиратов разносились над застывшим в оцепенении морем. С высоты трехмачтового корабля можно было разглядеть босых вражеских матросов, одетых в кимоно, вооруженных луками, алебардами-нагинатами, тесаками и палашами. Многие для устрашения нацепили рогатые маски. В отличие от рядовых, командиры вако были одеты в почти полный доспех. Они держали в руках отблескивающие на солнце веера, чтобы подавать команды подчиненным. С ревом, свистом, визгом, во ем разношерстная орда шла на приступ каравана, приготовившегося дать отпор.

Нэлика не собиралась покорно сидеть в каюте, ожидая,

когда в нее ворвется толпа головорезов. Едва она успела сменить одежду на походную и надеть амулеты-обереги, как на палубу и пристройки корабля обрушился град стрел. Окутав себя щитом силы, она выскользнула за дверь. Команда «Победителя морей» отразила первое наступление вако. Ответные выстрелы лучников и арбалетчиков отогнали врага и пока держали на расстоянии. Но защитники падали на палубу, сраженные огнем пиратов. Одна стрела просвистела мимо Нэлики и, воткнувшись рядом с ней в стену надстройки, задрожала, гулко вибрируя. Вторая увязла в защитном поле на расстоянии ладони от ее лица и, вспыхнув, сгорела. Чародейка торопливо укрепила щит дополнительным плетением. Стараясь не слушать призывы о помощи и стоны раненых, она взбежала вверх по лесенке, к ограждению высоко поднятой над водой кормы, ухватилась за оснастку мачты и оглядела поле сражения.

Двум кораблям из каравана удалось выскользнуть из окружения – их паруса маячили вдали. Всю силу удара приняли на себя оставшиеся суда. На палубе одного из них уже кипел бой. Второй, оцетинившись пиками, огрызаясь тяжелыми арбалетными стрелами, пытался удержать на расстоянии двухмачтовый пиратский корабль, черный флаг которого, пересеченный белой молнией, трепал ветер. Рядом кружили, как стая акул, кобаи. Защитники «Повелителя морей» подбили из больших арбалетов несколько малых судов. Второй двухмачтовый парусник держался вне досягае-

мости стрел. Уцелевшие кобаи, повинувшись сигналам с корабля предводителя, торопливо подтягивались к нему.

Картина была неутешительной. Нэлике стало ясно, что два торговых корабля вот-вот падут под натиском пиратов и вся свора кинется на «Повелитель». Пираты превосходили команды купеческих судов численностью и умением сражаться. Надежды на спасение почти не было. Если среди вако нет сильного колдуна, способного ей помешать, она сможет открыть портал до виднеющегося вдали берега. От мысли, что она окажется среди дикарей одна, Нэлику охватил ужас. Не такой была ее мечта, когда она отправлялась в путешествие. Но она должна вмешаться в битву и попытаться спасти корабли Дуонга: другого выхода не было.

Чародейка встала у ограждения, распростерла руки над морской гладью и заговорила на древнем языке, призывая стихию воды:

– Би уриал хуч, би зорилгор тууниг нээлтэй гунд! Еролгат ангал дайснуд!

Под днищем пиратского парусника, готового вцепиться abordажными крючьями в купеческое судно, начал расти водяной вал. Когда волна подняла его выше корабельных мачт, Нэлика выкрикнула:

– Зок! – и отпустила силу воды.

Огромная волна с ревом обрушилась, утянув за собой в пучину корабль вместе с командой. Разгневанное море долго не могло успокоиться, подкидывая суда в клокочущем

котле. Вцепившись в снасти, люди вопили от ужаса, многих выкинуло за борт. Взбесившаяся стихия не коснулась только «Повелителя морей», закрытого магическим щитом Нэлики. На захваченном купеческом судне вако в панике смотрели на воронку, затянувшую корабль их предводителя. Воспользовавшись сумятицей среди врагов, матросы на торговом корабле перешли в ожесточенное наступление. Павшие духом пираты, спасаясь от топориков и палашей озверевших защитников корабля, бросались в красные от крови волны почти не сопротивляясь.

Капитан второго двухмачтового судна заметил, откуда исходила угроза, и веер в его руке замелькал со скоростью крыльев бабочки. Кобаи, что собрались вокруг него, начали окружать корабль Дуонга, мачту которого украшал флаг со вставшим на задние лапы желто-полосатым тигром на красном поле. Жажда наживы и страх перед ожидавшим на берегу хозяином заставили вако кинуться волчьей стаей на «Повелителя морей».

Высокий пират в маске раскрутил над головой привязанный к тросу абордажный крюк и бросил его на палубу. Крюк заскользил по доскам, но пират дернул его и тот прочно вцепился в ограждение. Больше десятка крюков полетело вслед за первым. Несколько моряков кинулись с абордажными топорами к тросам, но стрелы лучников пронзили их. Не обращая внимания на тучи стрел и дротиков, пираты с силой натянули канаты, и корабли со скрежетом столкнулись. В борта

«Повелителя» вцепились абордажные кусари-каги – четыре крюка, связанные короткой цепью с крепким шестом. Трехмачтовый парусник и пиратское судно соединились намертво. Завывая, как злобные духи подземного мира, цепляясь за канаты, проносясь по шестам кусари-каги как по широкой дороге, пираты ринулись на обреченный корабль. Палуба «Повелителя» быстро заполнилась сражающимися.

С трудом сдерживая жуткий нечеловеческий крик, рвущийся из груди, Нэлика с ужасом смотрела на разверзшийся перед ней ад. Отовсюду доносился звон мечей, топот ног по залитому кровью скользкому полу. Мелькали перекошенные гневом лица. Никто не обращал внимания на хрипы и стоны умирающих людей. Когда к ведущей на корму лестнице покатила чья-то отрубленная голова с широко распахнутыми, изумленными глазами, она не смогла сдержаться. Всех, кто был на корабле, накрыл всееляющий необоримый ужас вой, взлетевший до леденящего душу визга. Люди, обезумев, заметались по палубе, роняя оружие и зажимая уши ладонями. Корму окутали клубы тьмы, рассекаемые лишь ослепительными росчерками молний. Из разорванного подпространства выползло громадное, поросшее длинной черной шерстью чудовище. Это была паучиха высотой футов восемь. Четыре пары мохнатых суставчатых лап поднимались над головогрудью зверя еще фута на два. Большое паучье брюхо скрывалось во тьме. Посередине головогруды с огромными жвалами светились четыре больших красных

глаза. С верхней челюсти свисал костяной коготь, с которого капал болотного цвета яд. Возле огромной щели рта шевелились две пары рук с когтистыми пальцами. Защитники корабля и пираты в страхе бросились к бортам, прыгая в спасительное море. Ослабевшие от ран люди тонули, многие из последних сил добирались до кобаи и цеплялись за их борта, те, кто был посильнее, плыли к берегу.

Нэлику окружала оглушающая тишина. Не было ни лязга мечей, ни стонов и хрипов умирающих. Даже воздух застыл в оцепенении. Сознание туманила необоримая слабость. Она медленно спустилась по лестнице и побрела по палубе, ступая в подсыхающие лужицы крови, начинающие буреть. Она брела, отыскивая людей, но корабль опустел. Не было ни мертвых, ни живых. Чувствуя, что от удушливого запаха смерти вот-вот свалится на грязную палубу, она из последних сил дошла до своей прежней каморки, заперла дверь и, забравшись в подвесную койку, провалилась в черную бездну обморока.

* * *

Она очнулась на кровати в каюте предводителя каравана, заботливо укрытая меховым одеялом. Дуонг сидел напротив на рундуке и внимательно смотрел на нее одним правым глазом – левый был закрыт вздувшимся на лице огромным ли-

ловым синяком. Морщась от боли, он баюкал перевязанную руку. Заметив, что она очнулась, бохаец присел возле нее на лежанку, заботливо поправив одеяло, спросил:

– Как ты?

– Ничего не могу вспомнить. Перед глазами только теплый вечер, когда мы любовались закатом, и все... – пожаловалась Нэлика.

– Схватка была жестокой. Наше спасение можно объяснить только чудом. Сначала взбунтовалось море и утянуло в пучину двухмачтовый парусник пиратов. Но вако не сдались и кинулись на «Победителя морей». Я получил удар по голове, отлетел к мачте и увидел огромного пирата, замахнувшего на меня тесаком. Я успел откатиться и прикрылся рукой. Меня спас ужасный вой, что разнесся над кораблем. Он был настолько невыносимым, что все ослабли и выронили оружие. Со стороны кормы повалил черный дым, из которого вылезла паучиха Атакая. Чудовище было точно таким, каким его изображают в храмах.

– Как же тебе удалось выжить?

– Нас всех спасло море. Паучиха боится духов воды.

– А как уцелела я?

– Пиратские суда исчезли, как только Атакая появилась на палубе. Уцелевшие моряки с торговых кораблей выловили всех, кто еще держался на плаву. Мы посмели забраться на борт «Победителя», лишь когда рассеялся дым. Но на корабле тебя не нашли. Наступила ночь, однако я не терял на-

дежды и отдал команду зажечь фонари и обыскать судно. Капитан сказал, что только безумный мог остаться в том месте, куда пришла поужинать паучиха. Я не стал его слушать и наорал на матросов. Сказал, если они будут ползать как беременные каракатицы и не заглянут в каждый угол, то любой спрятавшийся пират перережет нас сонных. Я видел, что после пережитого ужаса лишь мой гнев удерживал людей на ногах, но велел выполнять команду, так как не мог смириться с твоей потерей. С зажженными фонарями моряки обшарили весь трюм «Повелителя морей». Мы нашли тебя совсем рядом, когда взломали дверь пассажирской каюты, – закончил он.

– Спасибо, Дуонг! – Нэлика взяла его ладонь и благодарно сжала пальцы. – За это путешествие ты стал для меня самым близким человеком, – добавила она, смахнув невольной набежавшую слезу.

– Ты побоялась оставаться в моей каюте, перебралась к себе и догадалась запереться изнутри, это и спасло тебя. Бедная моя девочка, ты так испугалась, что твой разум не выдержал ужасов битвы и стер все из памяти. Такое бывает, – он осторожно убрал растрепавшиеся волосы с ее лица.

– Бывает... – задумчиво промолвила она. – Ты говорил про паучиху Атакаю. Кто это?

– Зверь из подземного мира, поедающий людей после смерти. На корабле все считают, что духи предков открыли подземные врата и послали ее к нам на помощь, – пояснил

бохаец.

– Как хорошо, что я не увидела этот ужас, – облизнув пересохшие губы, прошептала Нэлика. – Можно я немного посплю?

– Спи. Тебе надо набираться сил, – Дуонг поправил укрывавшее ее одеяло, встал с кровати и вышел из каюты.

Нэлика уткнулась в подушку. Она утаила от него, что в ее ушах до сих пор стоял жуткий крик, вырвавшийся вчера из ее груди. Что было дальше, она и правда не помнила. От мысли, что она могла превратиться в зверя тьмы и съесть трупы на палубе, тошнота подступала к горлу, мутился рассудок, сердце сдавливалось так, что становилось трудно дышать и хотелось кричать от ужаса.

Она торопливо поднялась с кровати и отыскала свою сумку. Порывшись в ней, нашла зеркало и испуганно уставилась на свое отражение. Глаза были обычного зеленого цвета. Отбросив зеркало, снова упала на постель.

«Мир смертных жесток и беспощаден, и боги у них такие же. Я не могла принять в себя чужую сущность. Не могла! Это темная сторона моего дара защитила меня и открыла проход чудовищу с изнанки», – решила Нэлика, успокаивая себя.

Глава 3. Бохай Столица

Ускользнувшие от пиратов два судна каравана спустя сутки легли в дрейф и приготовились ждать. Уже на следующий день на рассвете они увидели парусники под красным флагом со вставшим на задние лапы желто-полосатым тигром.

Караван Дуонга, потрепанный штормами, переживший битву с пиратами, но сохранивший все корабли, вошел в родные воды залива в день осеннего равноденствия. Первые заморозки уже украсили разноцветными лоскутами заросшие лесом сопки, обрывающиеся скалами в море. Осенние волны ярились, бились о каменные уступы, отступали от берега с шапкой пены. Над мачтами корабля, надрывно крича, носились чайки. Ухватившись за снасти, Нэлика ждала, когда судно станет у причала в тихой бухте, отгороженной от залива длинным молот. Там, где многоводная река впадала в море, поднималась в небо островерхая вершина похожей на пирамиду горы. Дуонг называл эту реку Сучан.

На правом берегу по склонам распадков спускался террасами к морю город. Высокая крепостная стена лентой обвивала богатые усадьбы аристократов и кварталы чиновников, купцов, ремесленников. С внешней стороны стены раскинулись предместья с огородами и садами. Громадный порт с полосами причалов заполняли сотни больших и малых кораблей под разноцветными флагами. Босоногие грузчики,

сгибаясь под тяжестью нош, сновали между судами и вереницей приземистых строений на пристани.

Уединение Нэлики нарушил Дуонг. Бохаец переоделся в фиолетовый бархатный халат, застегнутый у горла и на правом боку на серебряные пуговицы. На груди был вышит красный квадрат с золотым тигром. Похожие на крылья жесткие оплечья, шапочка с конусообразным верхом, шелковой фиолетовой окантовкой и павлиньими перьями дополнили наряд. На груди ожерелье из крупных голубых сапфиров, такие же камни сверкали на перстне и кожаном поясе.

– Какой ты царственный! – промолвила Нэлика, разглядывая его.

– Я потомок первого сына кэду² Цзожуна.

– Ты принц?

– Сейчас правит другая династия. Мой наследственный титул – князь. У нас еще будет время поговорить обо всем, а сейчас мне нужно идти. Эту ночь ты проведешь в каюте одна, под охраной телохранителей.

* * *

Дуонг вернулся рано утром, когда Нэлика еще спала. Он привез ей наряд: тунику с длинными узкими рукавами из зелено-голубого шелка, расшитую цветами лотоса, поверх которой надевался бархатный халат более темного цвета, за-

² Кэду – король.

тканый бабочками, с очень широкими конусообразными рукавами, накладным воротником и поясом. От красок для лица и парика рыжеволосая волшебница отказалась. Закрутив волосы в пучок, она закрепила их серебряной шпилькой и, чтобы не привлекать к себе внимания, покрыла голову изящным тонким покрывалом.

На пристани их поджидало обитое коричневым шелком широкое кресло под балдахин, прикрепленное к длинным бамбуковым жердям, у концов которых попарно стояли носильщики. Нэлика удрученно разглядывала странный вид транспорта. Ей никогда еще не доводилось ездить на людях.

– А повозок, запряженных лошадьми, у вас нет? – шепотом спросила она.

– Все знатные бохайцы передвигаются по городу так. Если ты откажешься сесть в паланкин, этим людям вечером нечем будет кормить семью. Такая у них работа, – улыбнувшись, ответил он.

Заметив, что на пристани на них уже начали оглядываться, она забралась на сиденье. Дуонг устроился рядом.

Они миновали предместья и вошли в верхний город через укрепленные двумя сторожевыми башнями ворота. Нэлика с любопытством разглядывала столицу. Город был наполнен красками. На площадках возле каменных лестниц стояли раскрашенные керамические скульптуры-обереги черепах, фениксов. Разноцветные черепичные крыши домов с загнутыми краями были украшены скульптурами рогатых

драконов. Паланкины словно лодки рассекали толпу одетых в яркую одежду мужчин и женщин, расшитую цветами, бабочками, фигурками животных и рыб. Город был многолюдным, но тихим. Человеческий говор, шарканье по брусчатке обуви из бамбука гармонично сплетались с шумом морского прибоя. Осень уже коснулась деревьев в садах за кирпичными оградами и раскрасила листву в багряно-красные и золотые цвета. В воздухе кружил горьковато-печальный запах опадающей листвы и хризантем.

Носильщики поднялись до середины горы и остановились передохнуть на выложенной камнем полукруглой площадке. Дуонг протянул руку Нэлике, помогая выбраться из паланкина.

– Отсюда открывается прекрасный вид на Золотую долину, – сказал он, подводя ее к невысокому кирпичному парапету.

– Какие удивительные горы! Эти четырехугольные пирамиды словно построены человеком, – воскликнула она, указывая на сопки, похожие друг на друга.

– Они и в самом деле рукотворные. Только те, кто их построил, жили очень давно. Гора, что стоит в устье реки, называется Да-Най-шань. Говорят, в ней находится жилище светлых Сэвэки, вход людям туда запрещен. Та, что стоит выше по течению реки, называется Эр-Най-шань, в ней построен храм Лунной Богини. Когда-нибудь мы с тобой посетим его. У подножья этой пирамиды есть большая каменная кумирня

в честь Бога Небесных стихий. Поклониться этому святому месту приезжают отовсюду. Рядом с храмом бьет источник, который может исцелить любую болезнь.

– С радостью посету это удивительное место, только давай отправимся туда на лошадях, – согласилась с улыбкой Нэлика.

– Во дворце у меня прекрасная конюшня, выберешь любого скакуна, – пообещал князь.

Путешествия по городу длилось полдня. Нэлику удивило множество храмов и кумирен в честь разных богов. Но больше всего ее поразили два храма, стоявших друг против друга на высоких платформах. Первый был построен из белого камня. Гладкие колонны окружали квадратное здание, поддерживая двухъярусную, с загнутыми углами крышу, покрытую блестящей на солнце белоснежной полированной черепицей. С четырех сторон к нему вели многочисленные ступени высокого крыльца, облицованные белой мраморной плиткой. Второй храм отличался от первого только черным цветом. Дуонг заметил ее интерес и шепнул на ухо:

– Это храмы шуби.

– Почему такой поразительный контраст?

– Двойственность – постоянное единство света и тьмы, жизни и смерти, добра и зла – философия, свойственная моему народу. Храмы шуби строят так всегда. Ты заметила, сколько людей идет туда? Белый у нас означает не только свет, это еще цвет траура. На двери белого храма изображен

страж страны мертвых – белый тигр. Там люди просят шуби донести до богов их молитву о милости к духам предков. Черный цвет – демонстрация силы, сокровенного превращения баланса пяти элементов в единое. Жрецы черного храма по просьбе кэду исполняют роль судей. Углубляясь в непознанное, они определяют меру вины людей, преступивших закон.

– Их суд всегда справедлив? – недоверчиво спросила Нэлика.

– Тише, в этом месте много глаз и ушей. Они хранят покой нашего правителя. Видишь стену из обожженного красного кирпича, а перед ней глубокий ров, наполненный водой? Это Внутренний город, там живет кэду, его жены, дети, вдовствующая королева, наложницы и штат евнухов.

– Евнухи – это те мужчины, которым еще в детском возрасте провели отвратительную операцию? – ее глаза зло блеснули.

– Родители становятся счастливыми и богатыми, когда евнух попадает на службу во Внутренний город или к аристократу, – возразил Дуонг.

– А юноши? Что испытывают они?

– Давай поговорим обо всем, что тебя волнует, в моем дворце, – положив руку поверх ее ладони, тихо произнес князь.

Дворец

– Доброе утро! Мы желаем вам безоблачного дня! – едва открыв глаза, услышала она хор голосов.

– Для умывания все готово, госпожа, – широко улыбаясь, произнес пухлый румяный евнух, приставленный к ней Дуонгом.

Такое пробуждение повторялось вот уже вторую неделю. Не удосужившись ответить на приветствие, она села на постели и оглядела стоявших вокруг большой кровати слуг. Их покорный вид не обольщал Нэлику. Не ведая, что новая хозяйка при помощи ветерка-разведчика знает все, они не стеснялись за глаза говорить о ней гадости.

«Если сегодня Дуонг не появится, я разнесу в прах этот дом, сад, всю дворцовую усадьбу и отправлюсь в храм добывать себе пропуск на эту проклятую гору Пидан! Только бы не видеть слащаво-приторные физиономии, скрывающие тихую ненависть к „белоглазой“ чужеземке, занявшей место любимой первой жены их повелителя», – едва сдерживаясь, злобно подумала она.

Ее уже не радовал красивый дом из трех комнат – спальни, гостиной и гардеробной, заполненной одеждой. Помимо комнат в ее распоряжении была большая столовая и ванная, в которой по вечерам она могла долго нежиться. Даже сад с небольшим водоемом, изящным павильоном и клумбами с последними осенними хризантемами не приводил ее в восторг.

Выйти тайно за высокую кирпичную стену она не могла. Возле кухни и кладовок были помещения, в которых жила прислуга. Окна их комнат смотрели в ограду, чтобы исключить возможность незаметно пройти в дом. Кроме того, евнухи не оставляли двор и сад без внимания и постоянно проводили обходы.

Город Нэлика видела только раз, когда они добирались из порта во дворец Дуонга. Кроме прислуги, очень похожей на стражу, она не видела ни одного бохайца. Конечно, охрана не была для нее большим препятствием, но что делать одной в незнакомом городе? Вырвавшись из спрятанного от всего мира Апсана, Нэлика думала, что дар волшебницы поможет ей во всем, но мир смертных оказался не таким, каким она себе представляла. За время путешествия Дуонг много рассказал ей о законах и обычаях своей страны. Женщина без сопровождающего ее мужчины была добычей, товаром, который можно выгодно продать. Теперь она понимала, как рискованно отправляться на гору Пидан без верного проводника, знающего туда дорогу. В Бохае Нэлика могла довериться только князю, а он, как назло, после их прибытия в усадьбу исчез. Слуги при ее расспросах о хозяине прикидывались слепыми и глухими.

После туалета и омовения, подавив гнев из-за дурных мыслей, Нэлика принялась за утренний ритуал. Выбрала платье из десятка предложенных, за платьем последовали туфли, украшения. Когда все, что она отобрала, было наде-

то, дошла очередь до волос. Сначала их долго расчесывали, смазывали маслом, а потом соорудили замысловатую прическу с множеством заколок и украшений. На лицо нанесли толстый слой белил, нарисовали дугой черные брови, навели румяна и подкрасили помадой губы. Макияж превратил лицо в застывшую маску. Ежедневная церемония была утомительной и бесила до слез. В первые дни пребывания во дворце Нэлика устроила несколько скандалов, но слуги терпеливо проигнорировали их. Устав бороться, она смирилась и переносила процедуру молча. Согласно дворцовым правилам, после того как необходимость в них заканчивалась, слуги исчезали, оставляя наложницу хозяина одну.

Каждый день Нэлика строила планы, как вынудить главного евнуха пригласить к ней Дуонга. Иногда на нее напал страх, что с ним что-то случилось и наступит день, когда ее выставят за стены усадьбы или, хуже того, попытаются продать как рабыню. Она никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Даже вернуться в Апсан не могла – источника силы, способного напитать арку портала для такого дальнего перехода, она не обнаружила.

Когда тишина в доме становилась невыносимой, Нэлика выходила в сад, бродила по дорожкам среди сливовых и яблоневых деревьев, иногда забиралась в павильон, увитый виноградной лозой с гроздьями сочных зеленых ягод. Сидела там подолгу, вспоминая о прошлом. О балах в день осеннего равноденствия, когда волшебницы из кланов прибыва-

ли в столицу в нарядах цвета осени, восхищая мужчин своей красотой. О празднике первого снега, который готовили маги стихии воздуха и воды, разукрашивая площади столицы ледяными сказочными фигурами, строя высокие горки и снежные крепости. Все это выросло в одну ночь, а утром жители и гости столицы весь день проводили на улице, устраивали снежные бои, катались на санках, радовались белому пушистому снегу, как теплое одеяло укрывавшему землю. Теперь нет этих веселых праздников, как нет столицы Верии, погибшей от гнева стихии земли.

С каждым днем ее все больше и больше бесило, что она, высшая волшебница Избранных, сидит в одиночестве, ожидая милости от обычного смертного. Чем дольше Нэлика оставалась наедине со своими мыслями, тем сильнее разгоралась ненависть к предателю Янару и Повелителям стихий, разрушившим ее безмятежную, счастливую жизнь. К этому чувству постепенно присоединилось глухое раздражение на Риану, не пожелавшую защитить подругу от Совета клана и спровадившую ее в эту проклятую варварскую страну. Жажда мести разгоралась в чародейке с еще большей силой.

* * *

Дуонг появился, когда Нэлика была готова взорваться от гнева, как вулкан Таухан. Он нашел ее в павильоне, что стоял на берегу водоема с лениво плавающими в нем золо-

тыми рыбками.

– Я думала, ты меня бросил, – всхлипнув, произнесла она, и накопившийся за все эти дни гнев растворился в неволь-но хлынувших слезах. Забыв о белилах, помаде и туши, она рыдала, крепко прижимаясь к его груди.

– Прости! Я слишком долго не был дома. Накопилось столько дел... – оправдывался он, поглаживая ее по спине. – Теперь все будет хорошо, я никогда не оставлю тебя одну. – Он подхватил ее на руки и понес в дом.

Нэлике так хотелось избавиться от холода одиночества, почувствовать обычную человеческую ласку, что когда Дуонг помог ей умыться и начал снимать платье, расстегивая множество застёжек, она стала торопливо ему помогать. Поцелуи и легкие, почти неощутимые прикосновения пальцев пробудили страстное желание. Нэлика не заметила, как оказалась на кровати в шелковой нижней рубашке, пылко отвечая на объятия мужчины. Дуонг был щедр на ласку, его губы и руки были везде, и она потерялась в ощущениях, забыла себя и окружающий мир. После, когда она восстанавливала дыхание, Дуонг, покрывая поцелуями ее лицо, прошептал:

– Я люблю тебя и никому не отдам, – волшебницу словно обнесло ледяным ветром.

– Ты отсутствовал так долго из-за меня?

– Кто-то донес кэду о сражении с пиратами и про паучиху Атакаю. Он потребовал твоего испытания в Черном храме.

– И ты этого боишься?

– Если жрецы заподозрят, что ты можешь проникать в Нижний мир, они заберут тебя к себе. Жрицей. – В его голосе было столько неизбывной тоски, что от предчувствия надвигающейся беды сердце Нэлики заледенело.

– Но я не знаю ваших богов! – растерянно воскликнула она.

– Я пытался им доказать это, но Верховный жрец Черного храма велел тебе завтра прийти к нему, хотя и принял благосклонно деньги на постройку еще одного храма в столице. Правда, он посулил мне грамоту-пропуск к Камню желаний, если ты пройдешь испытание. Но это не важно, ты туда не пойдешь, а грамоту я заберу сам.

– Я согласна отправиться туда одна. А ты с утра будешь готовить нашу поездку на гору Пидан, – не согласилась с ним Нэлика.

– Нет! Ни одну женщину после суда жрецов никто не видел ни живой, ни мертвой. Не пущу тебя к ним, придумаю что-нибудь, а во дворце никто не тронет! – Он уткнулся в рассыпанную по подушке копну золотистых волос. Вдохнул утонченно сладкий запах ириса и глухо промолвил: – Я не смогу им тебя отдать. Лучше умереть.

Нэлика выскользнула из-под него и, окутав магией Изменяющей, прошептала на ухо:

– Хотят чужеземную диковинку, пусть получают. Главное, ты не подведи и приготовь все для побега. Я не собираюсь задерживаться в храме надолго. Теперь спи!

Храм

Построенный из черного полированного обсидиана храм сверкал в первых лучах утреннего солнца. Стены и колонны здания величественно поднимались ярдов на двенадцать.

Одетая в серый плащ, укрывавший ее с головы до пят, Нэлика выбралась при помощи телохранителей Дуонга из паланкина и приказала не ждать ее возвращения и отправляться во дворец. Она поднялась по высокому, в девять ступеней крыльцу, подошла к большим дверям и остановилась, приводя внутреннюю энергию в равновесие. Тронула одну из створок, и та бесшумно сдвинулась с места, пропуская внутрь. На нее повеяло сладковато-приторным запахом чубушника и дымом благовоний. Теплый свет множества свечей играл на черных, отполированных до зеркального блеска внутренних колоннах и стенах. Из бокового проема появился круглолицый монах. Не говоря ни слова, он вложил в ее руки сосуд с ароматическими свечами, провел через арочный проем внутрь небольшого храма, а сам исчез в темноте прохода.

Нэлика оказалась в святилище, посвященном богам подземного мира. В первой нише стояла позолоченная статуя черного богатыря, державшего в руке плеть-змею. Поклонившись великому божеству подземного мира, хозяину судеб Арму, она зажгла свечу на его алтаре. Чтобы задобрить богов-посредников между миром людей и верховными боже-

ствами, по очереди подошла к их статуям. В первом углублении в стене сверкал огненной шкурой зверь Хырга – проводник душ в подземный мир. В соседней нише находилась статуя ушастой богини земли и болот зеленоволосой Аджуа. Дальше всего задержалась Нэлика у дальней ниши. Ее взгляд приковало к себе изображение паучихи Атакаи. Большое брюхо, четыре пары мохнатых суставчатых лап, возвышающихся над головогрудью. Посередине головогруды светились четыре красных глаза. Возле длинной щели рта с большими жвалами две пары рук с когтистыми пальцами. Облик заросшего длинной черной шерстью чудовища вызвал в Нэлике неодолимый ужас. Торопливо поставив свечи, она покинула малый храм и перешла в громадный зал высотой в несколько этажей, от которого шло множество ответвлений, теряющихся в глубине здания.

Прямо перед ней стояла высокая, футов в пятнадцать, статуя с крыльями летучей мыши. Скульптор изобразил существо очень тщательно: на плоском лице горели огромные глаза из красно-оранжевого топаза. Там, где должен быть нос, зияло два отверстия, ниже полоска безгубого рта. Руки с большими перепончатыми крыльями, ноги, похожие на человеческие, и все тело покрывала короткая синеватая шерсть. Пальцы заканчивались острыми, блестящими, похожими на изогнутые ножи когтями.

«Неужели это и есть небожитель шуби?» – разглядывая жуткое лицо, удивилась Нэлика. Она осмотрелась. Зал был

пуст. Осторожно сотворила заклинание познания и направила к статуе. Даже искры жизни не проявилось – обычный каменный истукан. Это успокоило чародейку. Вступать в борьбу с таким монстром было страшно. Шорох шагов по камню привлек ее внимание. К ней приближались три фигуры в черных одеждах жрецов.

Нэлика смиренно замерла, свесив голову и сложив на груди руки. Служители храма остановились напротив прихожанки.

– Это и есть заморская зверушка князя Дуонга? – скрипучим голосом спросил один из вошедших.

– Он говорил, что во время плавания неплохо развлекся с девицей. Чужеземка оказалась горячей штучкой. Князь предложил за нее высокую плату, когда кэду приказал привести девку сюда: видно, сильно понравилась, – хохотнув, ответил один из них.

«Дуонг рассказывал про меня всякие гадости, порочил мое имя, а я ему как дурочка доверилась вчера...» – подумала она, чуть не взыв от досады.

– Зачем князь приезжал в храм? – поинтересовался обладатель скрипучего голоса.

– Снова просил грамоту-пропуск к Камню желаний, – ехидно ответил третий.

– Князь так упорно добивается грамоты. Для чего она ему? – зайдя за спину Нэлики, спросил весельчак.

– Дуонгу нужен наследник. Его первая жена, дочь кэду,

оказалась бесплодной. Избавиться от принцессы невозможно, а ребенка наложницы Да-Уи не признает наследником огромного состояния князя.

– Тише, или тебе хочется, чтобы твоя голова украсила стены Вечного города? – прошипел весельчак.

– Я не настолько глуп, чтобы беседовать в храме, не активировав артефакта от прослушивания. Пока он действует, нас никто не услышит и никто сюда не войдет, – успокоил всех скрипучий.

Тот, что стоял за спиной, резко сдернул с ее головы капюшон. Возглас удивления разнесся по залу.

– Может, оставишь ее нам на пару дней поиграться, прежде чем отправишь в Верховный храм? – разглядывая жертву заплывшими черными глазками, спросил невысокого роста, с отвисшим животом жрец. – Рыжих у нас еще не было.

Нэлика замерла, понимая, что ее призвали вовсе не на испытание. Служители храма говорили о ней, будто перед ними была не женщина, а жертвенная овца.

– Князь поставил условие, чтобы грамоту отдали сегодня. Только после этого мы получим вторую часть платы. Вон даже девку свою не пожалел, прислал. Я не хочу, чтобы храм потерпел убыток из-за вашей похоти, – сердито проскрипел худой высокий служитель, лицо которого скрывал капюшон.

– Так грамоту мы ему отдадим. Я вчера съездил в Чонда-лаз и выпросил у Верховного жреца пропуск для Дуонга, –

возразил толстяк.

– Кто же за такую сумму откажет в какой-то бумажке. В отличие от князя, там знают истинную плату исполненного Камнем желания, – хохотнул тот, что сдернул с Нэлики капюшон. Он обошел чародейку и, больно схватив за распущенные волосы, запрокинул голову назад и стал пристально разглядывать.

– А чужеземка-то хороша! – причмокнув красиво очерченными губами, промолвил мучитель.

Нэлика с силой ударила по вцепившейся руке и, выдрав клочок волос, бросилась в сторону выхода. Ментальный удар догнал внезапно. Каждая клеточка отозвалась острой, нестерпимой болью. Потеряв власть над телом, она упала лицом на каменные плиты пола, сильно ударившись носом. Застонав, с трудом приподнялась и села, вытирая ладонью струйку крови. Высокий жрец в два шага догнал ее, схватил за шиворот и поставил на ноги.

– Крепкая тварь! Другая на ее месте уже потеряла бы сознание. В Чондалазе будут довольны – она долго выдержит на алтаре страданий, – с удовлетворением произнес он.

– Ты обещал оставить ее нам на два дня, Хуту. Зачем же портить игрушку? – возмутился красавчик.

Собирая всю силу для ответного удара, стараясь не привлечь внимания, Нэлика повисла в руке скрипучего. Ослепительная вспышка отбросила жрецов на несколько ярдов от нее. Хуту тут же попытался встать, но чародейка заметила

это и метнулась к нему. С худого морщинистого лица на нее глянули с лютой ненавистью черные глаза колдуна, в центре которых тлели красные искры.

– Я тебя самого червям скормлю, проклятый! – прорычала разъяренная Нэлика. Схватив стоявшую на подставке большую фарфоровую вазу с цветами чубушника, она со всей силы опустила ее на лысую голову жреца. Осыпанный цветами Хуту распластался на полу, не подавая признаков жизни. Лужа воды вокруг него медленно окрасилась в красный цвет.

Не теряя времени, Нэлика вернулась к норотившему подняться толстяку. Увидев их недавнюю жертву с окровавленным лицом и глазами, горевшими зеленым колдовским светом, жрец тихо заскулил и попытался отползти от ведьмы. Но та схватила его за грудки, с силой притянула его к себе и, приковав взгляд, внушая, произнесла:

– Ты убил Хуту, потому что не поделил с ним золото князя Дуонга.

– Я убил Старшего жреца из-за золота князя, – слабым голосом повторил толстяк, глядя на Нэлику остекленевшими глазами.

Заметив за спиной мелькнувшую тень, чародейка резко вскинула руку, и заклинание воздушного молота, выпущенное из перстня, снесло замахнувшегося на нее кинжалом красавчика к храмовой колонне. От сильного удара о камень жрец бесформенной грудой свалился у ее основания.

Взятый в плен магией Изменяющей толстяк покорно си-

дел на полу, ожидая приказаний повелительницы.

– Почему Хуту называл меня жертвой и куда хотел утащить?

– Он решил отправить тебя в Чондалаз, где находится главный Черный храм. Там иногда приносят человеческие жертвы, чтобы небожители шуби были к нам благосклонны и доносили наши молитвы до Верховных Богов.

– Что такое алтарь страданий?

– Тамошние жрецы обучены умению причинять страдания человеку, как можно дольше держа его в сознании. Алтарь от этого насыщается мощной энергией, которой питаются наши божества. Для жертвоприношений мы поставляем им осужденных на смерть преступников.

– В чем провинилась я?

– Хуту сказал нам, что ты приворожила Дуонга. Принцесса, жена князя, обвинила тебя в этом. Она велела отправить колдунью в Чондалаз, как только та появится в храме. Хуту очень этому обрадовался. Мы давно не поставляли жертвы в Верховный храм, и там стали гневаться на нас.

– Какие же вы мужики гады! – едва сдержавшись, чтобы не ударить толстяка, резко воняющего от страха потом, с яростью произнесла Нэлика. – Отдай мне грамоту-пропуск.

Жрец порылся в обширных складках одеяния и протянул ей свиток, перевязанный шерстяной ниткой. Она развернула пергамент, разглядывая руны.

– Возьми меня с собой, госпожа, я доведу тебя до Кам-

ня желаний. Одна ты туда не доберешься. Здесь меня ждет страшная смерть, – взмолился толстяк.

– Не страшнее того, что вы хотели сделать со мной. Бери ножичек и иди к Хуту, – стылым голосом приказала она, подтолкнув ногой кинжал, который выронил его собрат, когда пытался ее убить.

Жрец послушно взял оружие и, поднявшись, поплелся к лежавшему неподвижно колдуну.

– Я не хочу, чтобы эта тварь преследовала меня. Добей его, отрежь голову и положи на алтарь. Пусть ваши хозяева примут мою жертву. Надеюсь, им понравится.

Дергаясь как марионетка, безуспешно пытаясь вырваться из власти колдуньи, толстяк наклонился над Старшим жрецом. Не выдержав жуткого зрелища, Нэлика отвернулась.

– Я все исполнил, госпожа, – тусклым голосом произнес через некоторое время слугитель храма.

Стараясь не глядеть на обезглавленное тело и не наступать на растекшуюся по полу кровь, Нэлика подошла к алтарю, стоявшему у ног крылатого идола. На плоской чаше для подношений лежала лысая голова Хуту. Ей показалось, что полуприкрытые тонкими веками круглые глаза колдуна следят за ней. Чтобы избавиться от наваждения, она бросила в чашу огненный фаер. Ужасно завоняло горелым мясом, к горлу подступила тошнота. Толстяк безучастно опустил голову возле лежавшего без чувств собрата. С помощью магии Изменяющей Нэлика стерла из памяти жрецов воспоминания

о себе, очистила помещение храма от следов своего пребывания и пошла к выходу.

Солнце сияло высоко в небе, когда она открыла дверь храма. У ступеней крыльца ее поджидал Дуонг с двумя лошадьми в поводе. Одна из них была оседлана, на вторую было навьючено все необходимое для длительного путешествия по тайге.

– Я сказал тебе сюда не ходить! – подхватив Нэлику на руки и помогая взобраться в седло, гневно произнес Дуонг. – Как ты смогла выскользнуть из дворца незаметно и уговорить телохранителей проводить тебя в храм?

– Не до бесед сейчас! Грамота-пропуск на гору Пидан у меня. Пергамент превратится в пыль, если решишь его отнять, – предупредила она, холодно глядя в глаза Дуонгу. – Служители передрались из-за твоего золота и во время схватки убили Старшего жреца. Мне все равно, поверишь ты в это или нет, но моли богов, чтобы нам хватило времени уйти подальше от столицы, пока действует волшебный заслон.

Дуонг поверил ей и, молча развернув лошадей, помчался к западным воротам вон из города. Опустив капюшон плаща пониже, Нэлика неслась следом за ним.

* * *

Они мчались в сторону отрогов Сихотэ-Алиня без остановок до темноты. Гнев и обида душили Нэлику. Она сно-

ва столкнулась с мужским коварством. Как правдиво он говорил о любви! Как нежно о ней заботился! А сам держал ее на корабле ради развлечений! За время путешествия она привыкла считать Дуонга своим единственным верным другом, и от еще одного предательства было нестерпимо гадко на душе. Нэлика леденела при воспоминании о том, что ей приготовили служители храма. Если бы жрецы почувствовали ее силу, едва ли она смогла бы так легко вырваться от них. Радовало только одно, что столица Бохая и храмы шуби с их чудовищными законами остались далеко позади.

На ночь путешественники свернули с мощенной камнем дороги и расположились на поляне возле небольшого ручья, окруженного зарослями аралии и шиповника. Чтобы не сорваться и не высказать вероломному бохайцу все, что она о нем думает, Нэлика забрала у него свою сумку с одеждой и торопливо ушла в кусты переодеваться.

Дуонг занялся устройством ночлега и подготовкой ужина. Утомившись от безумной гонки, Нэлика прилегла на расстеленное шерстяное одеяло. Закуталась в свой плащ и затихла, не в силах делать вид, что ничего не случилось. Душа плакала от тоски и одиночества. Нэлика лежала, застыв в безразличии к себе и миру, медленно погружаясь в темное забытье. Подошел Дуонг, наклонился, прислушиваясь к ее дыханию, негромко спросил:

– Спишь? – не получив ответа, вернулся к костру, не рискуя ее беспокоить.

Камень желаний

Прикрываясь осенней дымкой, тайга словно взгрустнула об уходящем лете и нарядилась во все яркое. Солнечно сияли желтые кроны дубов и бархатного дерева, над ними гордо поднимались темно-зеленые пушистые вершины могучих кедров, в подлесках рдели кусты боярышника, калины и красного клена. По утрам на траве, на растянутых между ветвями паутинках сверкали капли тумана. На стоянках Нэлика часто уходила из лагеря и лакомилась то ярко-красными, прозрачными ягодами шиповника, то отыскивала в чаще упругие, сочные кисти винограда.

Дуонг вначале пытался расспросить ее, почему она так изменилась после посещения храма, но она, ссылаясь на усталость, отмалчивалась. Понимая, что правдивого ответа не добьется, он оставил ее в покое. По вечерам, после ужина, уставшая от бесконечной скачки Нэлика ложилась на расстеленное одеяло. Завернувшись в плащ, она исподтишка наблюдала за хмурым князем, одиноко сидевшим у костра.

«Не удалось избавиться от меня, теперь злитесь. Был такой добрый, заботливый, восхищался моей красотой, я даже поверила, что настоящие мужчины есть среди смертных, и так ошиблась!» – разглядывая задумчивого спутника, с обидой думала она.

Во сне к ней приходили кошмары. Снилось то крыла-

тое чудовище, которое впивалось в нее когтями, пытаясь сожрать, то страшная морда паучихи Атакаи. Просыпалась от своего дикого крика. Дуонг всегда оказывался рядом. Сонная, она прижималась к нему и снова впадала в дрему, слушая его тихий, успокаивающий голос.

На третий день вдали показалась усыпанная большими валунами вершина горы Пидан. Не доезжая до священного места, решили переночевать, а утром оставить лошадей пастись на поляне и идти к горе пешком.

* * *

Они шли мимо сложенной из огромных блоков каменной стены. Дуонг в черных одеждах жреца нес в руках жертвенного петуха, которого вез из столицы. Следом шла Нэлика с сумкой на плече, в шароварах и теплой тунике с длинными рукавами. Возле ворот, привалившись к огромному, высеченному в форме человеческого лица камню, стоял одетый в кожаные штаны, сапоги и меховую безрукавку страж. Дуонг протянул ему грамоту-пропуск. Охранник взял пергамент, поднес к каменному истукану. Маори молчал, позволяя пропустить пришельцев.

Прежде чем ступить на тропу паломников, путники подошли к «купели крови». С правой стороны стены в каменную чашу около ярда в диаметре и глубиной фута два впадал маленький ручеек. Дуонг положил на бортик забившую-

ся в его руках птицу, отсек кинжалом голову, пуская кровь в воду. Магический кристалл на вершине горы на секунду налился малиновым светом – первая жертва была принята. Охранник, молча наблюдавший за ритуалом, посторонился, пропуская их на тропу.

Высокая стена, сложенная из огромных каменных блоков, уходила к самой вершине. Вдоль нее на равном расстоянии друг от друга стояло двадцать семь маори. Лики каменных истуканов пустыми глазами взирали на путников, пропуская мимо. Возле каждого из них, греясь на солнышке, дремал страж, одетый, как и первый, в кожаные штаны и меховую безрукавку на голое тело. Лук с положенной на тетиву стрелой говорил, что ленивая поза – только видимость.

Паломники были уже на середине пути, когда проснулся страж, охранявший Камень желаний на вершине Пидана. Маори, возле которого дремал охранник, тихо гудел, глаза его светились желтым светом, показывая, что через стену перебрался посторонний. Страж прислонился к каменному истукану, прислушался и понесся вниз, легко перепрыгивая с камня на камень.

Почувствовав страх, Нэлика вцепилась в рукав Дуонга, чтобы остановить, но он шагнул вперед и закрыл ее собой. Стрела ударила в грудь князя, захрипев, он упал на тропу. Забыв об опасности, Нэлика бросилась перед ним на колени, пытаясь остановить кровь.

– Не надо... стражи никогда не промахиваются, – прошеп-

тал Дуонг.

– Не мешай! – упрямо закусив губу, она положила окутанные зеленым светом руки на расползающееся красное пятно.

– Нэлика, послушай меня! – не давая сосредоточиться, взмолился князь, схватив ее за руки. – Я наговорил много плохого про тебя служителям храма, чтобы у них не возникло желания забрать тебя жрицей в Чондалаз. Когда понял, что Хуту не отстанет, то решил выкупить. Но ты не послушалась меня и пошла туда сама... То, что я говорил им, неправда!

– Молчи! Ты мешаешь мне лечить! – прикрикнула на него чародейка.

– У тебя ничего не получится. Стрелы стражей смазаны ядом. Лучше дай сказать! Ты чудо, самое светлое и радостное, что было в моей жизни. Когда я узнал в Усане о твоём народе, то мечтал встретить такую, как ты.

– Я плохая! Ты ничего не знаешь! – давясь рыданиями, перебила его Нэлика. – Все наши ночи во время плавания были навеяны моими чарами.

– Глупая! – на губах Дуонга появилась слабая улыбка. – Я это понял давно, и мои сны были чудесными. А последняя наша ночь... там все было по-настоящему, – он прикрыл глаза и замолчал, превозмогая боль.

– Не умирай! – она со страхом упала ему на грудь, прислушиваясь к биению сердца.

– Я хотел уйти с тобой... не получилось... теперь будешь

со мной всегда там... в Верхнем мире...

Магический кристалл на вершине горы налился малиновым светом на несколько мгновений – и вновь стал прозрачно белым. Вторая жертва была принесена. Страж вернулся к каменному истукану и вновь погрузился в дрему.

Потрясенная Нэлика стояла на коленях, не отводя взгляда от затухающих глаз Дуонга. Он все знал! Знал, что она волшебница, что обманывала его каждую ночь, – и любил. В первую и последнюю их ночь он сказал: «Я не смогу им тебя отдать. Лучше умереть», а она ничего не поняла и считала его вероломным предателем. Давя поднимающийся в груди вой, Нэлика закрыла глаза другу и стащила его с тропы. Обдирая кожу на пальцах, выкопала из дерна камни, обложила ими тело Дуонга, прикрыв от зверей.

– Прости меня! Ты так любил море, а умер здесь, на этой проклятой горе! – всхлипывая, промолвила она, стоя на коленях перед каменной горкой, на вершине которой пламенел оранжевый букет ягод лимонника. – Ты был моим единственным другом. Если бы я не встретила в твоей жизни, у тебя было бы все хорошо. Прости! – вытирая ладошкой слезы, с горечью произнесла она.

Поднявшись с колен, Нэлика повесила сумку на плечо и выбралась на тропу. Не оглядываясь назад, она пошла вверх, к сияющему на солнце кристаллу кварца. Маори не реагировали на нее – все жертвы богам были принесены. Добравшись до вершины горы, она обошла пирамиду.

Энергия силы, идущая от камня, была сродни источнику силы Избранных. Осторожно положив ладони на гладкую прохладную поверхность, попросила исполнить ее желание – открыть дорогу в мир Элеана. Неожиданно огромный кристалл начал рассыпаться, его осколки, соприкасаясь с землей, таяли словно льдинки, стекая вниз прозрачными ручейками. Пирамида исчезла, обнажив каменные плиты. Почувствовав, что земля под ногами вздрогнула, Нэлика отскочила в сторону. Сминая пласты земли, огромные каменные плиты раздвинулись и обнажили площадку, от которой вглубь горы спускалась широкая лестница.

* * *

Гулкая тишина и полная темнота пустого помещения окружала ее. Щелкнув пальцами, Нэлика создала световой шар. Он всплыл к далекому своду, озаряя стены, облицованные полированными плитами ярко-красного туфа. Высокий сводчатый потолок, пол чистый, словно пыль веков не посмела его коснуться.

Она осторожно двинулась к темневшему в противоположной стене проходу. Магический свет погас, едва она шагнула в короткий коридор. Держась за стену, миновала проход и почувствовала, что оказалась в большом помещении. Темнота здесь была абсолютной. Исчез даже прямоугольник проема, через который она вошла. Осторожно сколь-

зя по гладкому полу, Нэлика двинулась вперед. Неожиданно на потолке вспыхнул свет, ослепив ее ярким сиянием. Когда перед глазами рассеялись желтые пятна, она увидела, что стоит в центре круглого зала. Стены закрывали зеркала, вставленные в золотые, исписанные рунами рамы. Отражаясь друг в друге, они создавали бесконечные лабиринты. Чтобы понять, где находится, она обошла зал, прикасаясь пальцами к поверхности зеркал. Проход в комнату исчез.

В поисках выхода Нэлика пробовала открыть зеркала, надавливая ладонью на гладкую поверхность, но ничего не получалось. Заклинание портала, которое она повторила не один раз, здесь тоже не работало.

«Я попалась, как мышь в мышеловку!» – запаниковала чародейка.

– Если сейчас же не откроете проход, я разрушу вашу ловушку! – угрожающе прокричала она непонятно кому.

Звуки голоса потерялись в лабиринтах, оставив гулкую безответную тишину. Огненный шар, сорвавшийся с ее руки, ударил в ближайшее зеркало. Его поверхность потрескалась и осыпалась на каменный пол сияющими мелкими осколками. В пустой раме темнела гранитная стена. В гневе она начала методично уничтожать зеркала одно за другим. Неожиданно поверхность одного из них пошла рябью, потемнела, открывая черный провал. Ворвавшийся вихрь с силой втянул Нэлику в пустоту.

Глава 4. Элеан

Пещера сокровищ

Нэлика открыла глаза в непроницаемой темноте. Застоявшийся воздух пах пылью. Она провела рукой по полу: кругом был только холодный неровный камень. Создала световой шар: он медленно всплыл к высокому своду, озарив голубым светом огромную пещеру.

– Я активировала фаером портал, и он выкинул меня неизвестно куда, – испуганно оглядываясь, прошептала она.

Все вокруг покрывал пушистый слой пыли. Вдоль ближней к ней стены тянулись каменные полки, на которых стояли толстые фолианты в кожаных переплетах с металлическими застежками. Рядом с ними лежали свитки из пергамента. Нэлика встала и начала искать выход. За полками в углу стояла скульптура метра два высотой, отлитая из белого золота. Она задержалась, разглядывая гордое женское лицо с узкими удлиненными глазами, прямым носом и четко очерченными губами. Статую неизвестной красавицы окружала ощутимая аура силы. «Наверное, изображение какой-то богини, раз не пожалели на нее столько золота», – подумала она и, опасаясь потревожить чуждую ей магию, отступила подальше.

Возле изваяния стояли ряды сундуков, доверху наполнен-

ные золотом, ювелирными украшениями, изделиями из драгоценных и полудрагоценных камней. Нэлика брела вдоль стен, обнаруживая все новые сокровища. За каменным выступом нашла шкаф из черного дерева. Не пересилив своего любопытства, она открыла створки и замерла от восторга. Такого количества и разнообразия артефактов не было даже в хранилищах клана Избранных.

Одна полка была заставлена пирамидками из зеленого берилла, малинового турмалина, черного оникса, голубого аквамарина, фиолетового аметиста. Грани пирамидок были расписаны рунами. Нэлика повела рукой вдоль их рядов, определяя потоки силы. Камешки оказались мощными накопителями, впитывающими из окружающего пространства силу стихий. Некоторые из них действовали избирательно, другие впитывали энергию двух и больше элементов.

В чашах из корня каменной березы лежали золотые и серебряные кулоны, перстни, браслеты, украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями всевозможных форм и оттенков. Украшения были оберегами, талисманами, артефактами. Встроенные в них заклинания действовали постоянно или активировались в момент использования. Некоторые она знала, назначения других определила по исходящей от них магической энергии. Не устояв перед такой роскошью, она сняла с головы платок и сложила в узелок приглянувшиеся артефакты. На нижней полке в свете шара блестяли круглые зеркала из полированного золота. Нэлика вспом-

нила, что Дуонг рассказывал ей о зеркалах шуби, способных показывать прошлое и будущее. Нэлика не стала до них до-трагиваться. Если эти тоже предсказывали что-то, то знать будущее и терзать себя сомнениями она не хотела. Поблуждав по пещере, она присела на круглый валун у стены.

«И зачем мне все эти сокровища, если я не смогу вы-браться отсюда?» – безрадостно разглядывая несметные бо-гатства, думала она. В висках пульсировала боль, усталость давила на плечи. Хотелось прилечь где-нибудь в уголке и за-быться хотя бы на миг.

Ужин из маленькой лепешки с мясом, которую положила в карман сумки перед подъемом на гору, и нескольких глот-ков воды из фляжки притупил голод. Перекусив, расчисти-ла пол в углу пещеры от мелких камешков и пыли. Чтобы какая-нибудь нечисть не подобралась во сне, провела обере-гающую черту заговоренным кинжалом, который всегда но-сила с собой. Потом погасила светильник и, положив сумку под голову, свернулась калачиком и провалилась в сон.

Новый мир

Проснулась Нэлика от постороннего звука. Кто-то, от-вратительно фальшивя, пел. Узкая полоска света указывала на незамеченную вчера расщелину в скале. Стараясь не шу-меть, прокралась вдоль стены и чуть не завизжала от радо-сти, когда рассмотрела довольно широкий лаз. Втиснувшись

в него, Нэлика добралась до выхода. Задержалась у расщелины, ведущей в другую пещеру, разглядывая того, кто разбудил ее своим громким пением. Чародейка стояла, прислушиваясь к словам, пока язык незнакомца не стал понятным.

Мужичок в длинной, до колен кожаной куртке, синих штанах и высоких сапогах суетился у разоженного костерка. Из-под красного колпака торчали космы рыжих волос. Над губастым ртом нависал большой курносый нос. Лохматые брови над бусинками черных глаз и окладистая борода с усами довершали картину. Он едва ли достал бы ей до груди, но широкие плечи и бугрившиеся мышцы на руках и ногах незнакомца говорили о его немалой силе. Не зная, как отреагирует мужичок на нежданную гостью, Нэлика призвала силу Изменяющей и приготовила очаровывающее заклинание.

В котелке над огнем что-то кипело. Живот, среагировав на вкусный запах, заурчал, напоминая, что кроме маленькой лепешки она ничего не ела со вчерашнего дня. Собравшись с духом, она вылезла из расщелины и громко окликнула:

– Эй! Скажите, пожалуйста, куда я попала?

Человечек от неожиданности подпрыгнул, развернулся в воздухе и, выхватив из-за пояса топорик, грозно хмурясь, уставился на появившуюся из ниоткуда незнакомку.

– Ты кто? – шагнул он к ней, угрожающе помахивая оружием. Не отводя от него испуганного взгляда, Нэлика попятилась назад, споткнулась о большой камень и приземлилась

на него. Направив волну заклинания сострадания на незнакомца, она прикрыла ладонями лицо и громко зарыдала.

Чары быстро затуманили голову мужичка. Жалость и желание помочь несчастной стремительно овладели его душой.

– Откуда же ты такая явилась? – засуетился он вокруг незваной гости.

– Меня через портал сюда забросило. Даже не знаю, где нахожусь, – всхлипывая, произнесла Нэлика, притворившись наивной девчонкой.

– А я страж этой пещеры, – представился незнакомец, кивнув на огромные каменные створы с девятиконечной магической печатью посередине, горевшей синим огнем.

Чародейка, онемев от страха, уставилась на стену, из-за которой только что выбралась.

– Ты, наверно, из Делира. Иногда ваших магов заносит к нам в Фагрин, когда учитеесь порталы строить. Только чтобы кого-то занесло в мою пещеру, такого не припомню. Как же ты сумела сквозь горы пройти? – устраиваясь напротив нее на валуне, спросил он.

– Не знаю... – с трудом оторвав взгляд от знакомых очертаний печати, растерянно ответила она. Но заметив, что хозяин пещеры ждет объяснений, на ходу придумала: – Я в лавке камешек переноса купила. Хотела попробовать, как работает. А он сюда меня занес.

– Чего испугалась так? Радуйся, что в камень во время переноса не выросла, – попытался успокоить ее охранник, за-

метив, что лицо гости стало синевато-бледным.

– Я об этом и подумала. Как же домой теперь доберусь... – снова всхлипнув, со страхом прошептала гостья.

– Ты мне сырость здесь не разводи. Мой друг-артефактор тоже делает порталные камни. Только дороговато просит за них, – почесал в затылке мужичок.

– Такой же, наверное, обманщик, как и торговец в лавке? – подозрительно спросила Нэлика. – Тот говорил, что попаду, куда мечтаю, а оказалась вон где!

– Да как ты можешь такое говорить! Огрэн честный гном. Он у нас в Фагрине самый известный ученый! Ты, поди, об эльфах Ниатона мечтала? Так скажи спасибо, что криворукый лавочник попался, а то бы сгорела в магической завесе, – разгневанный хозяин пещеры вскочил и суетливо забегал по пещере. Подкинул в костерок горячий камень и, сердито что-то бормоча, стал помешивать варево в котелке.

Наблюдая за ним, Нэлика приводила мысли в порядок: «Как смогла выбраться из пещеры, запечатанной девятикопечной Звездой Инглии, только Древние боги ведают. Хорошо хоть узнала от болтливого охранника, что оказалась в государстве гномов».

– У меня похлебка готова, завтракать будешь? – перебил ее размышления мужичок.

– Буду, я давно не ела, – обрадовалась она.

Постелив на большом плоском камне чистое полотенце, гном вынул из котомки круглую буханку и несколько лу-

ковиц. Рядом поставил закопченный котелок. Лишняя ложка у него тоже нашлась. Горячее варево из котелка черпали по очереди.

– Тебя как звать? А то хлеб переломили, а имени твоего не знаю, – спросил охранник.

– Нэлика.

– А я Грун, родом из подгорных гномов. Ты хорошо говоришь на нашем языке, где научилась? – полюбопытствовал он.

– У меня дар такой. Любой язык понимаю как свой родной. Скажи, а зачем ты сторожишь эту пещеру? – уводя разговор от себя, спросила гостя.

– Это случилось много веков назад. Даже прадед мой не помнит той войны. Подгорные гномы всегда жили мирно в пещерах под Поднебесными горами. Никто из народов Элеана не покушался на нас.

Нэлика едва не захлебнулась от неожиданной вести. Грун сказал: Элеан! Камень исполнил ее желание, и она попала туда, куда хотела!

Помогая ей справиться с кашлем, гном стукнул гостью по спине с такой силой, что та чуть не отлетела к стене с печатью. Нэлику спасло лишь то, что успела намертво вцепиться в толстую кожу его куртки.

– Ты чего дерешься? – обиженно вытирая слезы, возмутилась она.

– Прости, не рассчитал! У тебя лицо такое синее стало,

что я подумал: все! Задохнулась, – смутился гном, подавая поднятую с пола ложку.

Завтрак заканчивали молча. Насытившись, они устроились у дальней от выхода стены, на покрытой шкурами лежанке.

– Ты хотел рассказать, почему караулишь эту пещеру? – напомнила гостья.

– Много веков назад в наших лабиринтах появились странные крылатые люди, – охотно начал рассказывать гном, обрадовавшись, что девчонка больше не злится на него. – Они решили выжить нас из родных пещер и завоевать полстраны. Если бы не маги Делира и эльфы Ниатона, не справились бы мы с их темной магией. Только объединившись, смогли выдворить завоевателей из Фагрина в Великую степь и гнали до хребтов Тас-Кастыба. В спешке они побросали все, даже сокровища, что хранятся в этой пещере.

– А почему вы, как победители, не воспользовались богатствами?

– Прокляты они страшным проклятьем. Сколько бед пришло от них на нашу землю! Вот и решили наши правители на Совете Содружества стран запереть пещеру. Лучшие каменщики Фагрина трудились над створками ворот, чтобы закрыть вход. А потом три великих волшебника, Вагат из Делира, Саргонар из Ниатона и Хенк из Фагрина, запечатали их. Моя семья удостоилась чести стать стражами сокровищ. А эльфы и маги стерли из памяти своих народов даже упо-

минание о них.

– И давно вы служите стражами?

– Несколько поколений, хотя живем мы до трехсот лет.

«Этого не может быть! – из последних сил старалась сдерживать эмоции Нэлика. – Путаница какая-то! Мир, в который ушли Повелители стихий из Апсана, назывался Элеан. Жрецы в Черном храме Бохая ходили на гору Пидан, чтобы встретиться с крылатыми людьми и получить тайные знания. Но гном говорит, что много веков назад на них напали крылатые люди. Или это были не племена шуби? А может, я оказалась в мире с таким же названием? Как же мне все это узнать?» – от вопросов у Нэлики кружилась голова.

– Давно уже кладоискатели не пытаются пробраться в пещеру. Некоторые пробовали, да только тут же сгорали, один пепел оставался, – нарушил ее раздумья голос гнома. Заметив затуманенный взгляд гостыи, он спросил: – Чего загрустила?

– Домой хочу. У меня перстенок с камешком есть. Может, твой друг обменяет порталные камни на него? – предложила Нэлика, стягивая с пальца украшение.

– Бриллиант дорогой. Черный алмаз у нас большая редкость. Он тебе целую дюжину артефактов переноса за него продаст! – воскликнул Грун, разглядывая загоревшимися глазами перстень.

– Едва ли мне это поможет. Даже если портал открою, без карты свой дом все равно не найду, – печально возразила

гостья.

– Не переживай, у Огрена можно взять самонаводящуюся карту. Ты тут пока побудь, я схожу домой, припасов возьму, заодно и с артефактором о твоём деле переговорю, – засобирался Грун.

Заметив, что после сытного завтрака гостья совсем сомлела, предложил:

– Ты поспи, уголек в костре скоро разгорится, в пещерке теплее станет, а к вечеру я вернусь.

Нэлика охотно легла на лежанку и накрылась одной из выделанных шкур. «Не буду голову ломать, куда попала. Выберусь отсюда, тогда и узнаю. Жаль только, что мало ценностей из пещеры прихватила», – ощупывая привязанный к животу заветный узелок, пожалела она.

* * *

Карта, принесенная гномом, была дивной. Стоило дотронуться до нее, как возникала объемная, красочная картинка нужного места. Нэлика долго разглядывала нарисованные земли. На севере вздымались к небу снежные вершины Поднебесные горы, в недрах которых было королевство гномов Фагрин. На востоке расстилалась огромная равнина Великой степи, где жили кочевые народы. С юга степь отгораживал от Кораллового моря хребет Тас-Кастыба, вдоль побережья которого располагалось государство Шагонар. Ближе к запа-

ду раскинулась холмистая равнина с зелеными пятнами лесов. Равнину пересекала широкая река Светлая, что брала начало в ледниках северных гор и впадала в Лазурное море, широким, длинным языком врезающееся в сушу. Здесь было государство людей и магов Делир. На карте были нарисованы большие и малые города, хутора и деревни, даже стоянки кочевых племен в Великой степи. Только на северо-западе рисунок закрывало зеленое пятно.

– А здесь что?

– Здесь Ниатон. Эльфы запретили наносить свою страну на волшебную карту.

Помня свое посещение Бохая, Нэлика решила отыскать себе временное убежище вдали от человеческого жилья. Карта и мешочек с порталными камнями, что обменял Грун у артефактора на перстень с черным алмазом, позволяли ей присмотреться к миру, где очутилась, а уж потом решить, куда поселиться. На северной стороне хребта Тас-Кастыба она увидела высокую, с круглым верхом сопку, к которой вело узкое, неприметное ущелье.

– Грун, а почему это место называется Ведьмина пещера? – спросила она.

Гном взглянул на нее с удивлением и, пожав плечами, сказал:

– У нас каждый мальчишка знает это место. В школе про него рассказывают. Вот в этой долине, – он показал на ровное плоскогорье перед ущельем, – силы Содружества в по-

следнем бою окружили и уничтожили крылатых людей, сокровища которых я теперь охраняю. А гору назвали так потому, что у самой ее вершины есть пещера, после битвы возле нее выросла роща ядовитого тиса и скрыла вход. Люди это место не любят, вот потому и зовут Ведьминой.

* * *

На следующий день, провожая гостью, гном еще раз пояснил, что порталный камень во время переноса помогает избежать жутких последствий – очутиться в стене дома или стволе дерева, а если пользоваться картой, то никакие ориентиры и вовсе не нужны, пальцем ткнешь и окажешься там, где нужно.

На прощанье чародейка обняла своего спасителя и пообещала в скором времени вернуться в Фагрин с родными и кучей подарков. От такой лжи совесть совсем не тревожила ее – последние месяцы в мире людей научили быть осторожной. Она помахала Груну рукой, коснулась выбранной на карте точки, сжала в кулаке порталный камень и исчезла с глаз растроганного гнома.

Столица Шагонара

Нэлика не торопилась заходить в свое убежище. Она стояла на небольшом каменном уступе, разглядывая место, ку-

да занесла ее судьба в этот раз. Хрустально-прозрачный воздух далеко отворял горизонт. Во все стороны расстилались покрытые лесом горы, синяя вдаль вздыбившимися в шторме волнами. Наглядевшись на просторы Тас-Кастыба, подошла к входу в Ведьмину пещеру, задержалась у порога. Отверстие в потолке пропускало достаточно солнечных лучей, чтобы разглядеть новое жилище. Пещера была небольшой, но уютной. Ровные, из светло-серого известняка стены и пол, из-под скалы бил источник и ручейком стекал в центр, образуя круглое озерцо с гладким каменистым дном. «На первое время укрыться от посторонних глаз можно», – подумала она.

Обустроить жилье Нэлика решила вечером, а прежде всего заготовить вещи и продукты. Для первого путешествия выбрала на карте столицу государства Шагонар, что находилась на южной стороне хребта, на побережье моря. После стылых пещер Фагрина ей захотелось погреться на солнышке.

На всякий случай соорудила тайник под кустом бересклета, растущего у входа, спрятала туда сумку и прикрыла морозом. Ткнув пальцем в нужную точку на карте, она сжала порталный камень и перенеслась на берег небольшой речки, протекавшей вблизи города Эль-Наин.

* * *

Столица Шагонара стояла на трех высоких холмах. Утопающие в зелени садов улицы спускались террасами к морю. Голубой и белый мрамор дворцов, каменные лестницы, сбегаящие уступами к набережной, выложенные брусчаткой широкие площади, на которых вздымались к небу струи фонтанов – это был город правителя и высшей знати. У подножья холмов за каменными заборами в тени деревьев прятались дома состоятельных торговцев, ювелиров, мастеров цехов, чиновников. Ниже, огибая подковой широкую бухту, располагался большой морской порт. Возле сложной из камня высокой городской стены растянулись улочки предместья, в которых жили ремесленники – ткачи, резчики по дереву, чеканщики, гончары. Стены низких, крытых камышом домов смыкались в один ряд. Глухой тыльной стороной они были обращены на улицу, а окна и двери комнат выходили во внутренние дворики с садом.

Прикрывшись пологом невидимости, Нэлика пробралась через приоткрытые ворота одного из домов и затаилась в густых зарослях кустарника, увешанного мелкими круглыми плодами. Мужчина в полосатом кафтане, широких синих шароварах и белой войлочной шляпе с полями носил из дома расписную керамическую посуду. Молодая женщина в цветастом платье принимала горшки и кувшины, заботливо укладывала в повозку, запряженную невысоким длинноухим животным. Прислушавшись к их оживленному разговору, Нэлика поняла, что это хозяин и хозяйка дома собираются

в город, на рынок. Когда повозка была наполнена доверху, женщина ушла ненадолго в дом и вышла оттуда в легком покрывале, полностью скрывавшем ее фигуру, с накидкой на голове, оставлявшей открытыми только глаза.

Странное облачение хозяйки дома понравилась Нэлике. Скрытно путешествовать по городу в такой одежде было очень удобно. Выждав, когда хозяева покинут двор, она смело вошла в дом. Мягко ступая по застилавшим пол коврам, обследовала комнаты и отыскивала на женской половине нужную одежду. Набросила на себя легкое, мягкое на ощупь покрывало, повязала голову шелковой накидкой и покинула дом, выбравшись на улицу незаметно для редких прохожих.

* * *

Не выделяясь в скоплении народа, Нэлика миновала стражу возле городских ворот и пошла по улицам, разыскивая торговые ряды. Долго путешествовать не пришлось: на первой же площади она окунулась в ослепительно яркие краски и веселую сутолоку базара, наполненного многоязыким гомоном толпы и зазывными криками торговцев, пахнувшего потными человеческими телами, жаренным на углях мясом, печеным хлебом, фруктами и специями. Центр рынка принадлежал торговцам тканями, ювелирам и менялам. Как же был не похож этот шумный, веселый город на столицу Бохайского государства. Холодность и сдержанность в выраже-

нии чувств были главным для суровых бохайцев. Но отношение к женщине роднило эти государства – здесь они тоже были тенью мужчины, скрывали свою красоту под одеждой и вряд ли имели какие-то права.

Увидев вывеску с изображением монеты, Нэлика устремилась к лавке менялы. Тихо скрипнула петлями новая, окovaná железом дверь. В помещении было светло, солнечные лучи проникали через большие, застекленные окна с коваными узорчатыми решетками. За длинной стойкой парень в круглой островерхой шапочке, расшитой цветными узорами, и полосатом халате взвешивал на весах серебряные монеты. Рядом с ним примостился на высоком стуле, как на наместе, сгорбленный белобородый старик в чалме и разглядывал в лупу какое-то украшение.

– Да прибудет богатство в вашем доме, уважаемый хозяин! – поприветствовала Нэлика. – Я бы хотела обменять на деньги это кольцо, – она положила на стойку золотой перстень с изумрудом.

Старик долго разглядывал украшение, потом, грозно взглянув на нее, спросил:

– Откуда у тебя, женщина, столь дорогое кольцо? Украла? Фарид, позови стражника.

– Стоять! – громко приказала Нэлика рванувшемуся к двери помощнику. – Со мной такое не пройдет, меняла!

Оба торговца замерли, стараясь не смотреть в горевшие зеленым колдовским огнем глаза незнакомки.

– Я хотела по-хорошему, – забирая со стойки перстень, произнесла посетительница. – А теперь вы заплатите за то, что хотели нажиться на бедной женщине. Эй, ты! Ну-ка быстро положи мне в кошель эти монеты, и мы будем в расчете за нанесенное оскорбление.

Помощник старика достал из-под прилавка кожаный кошелек и ссыпал в него с чашки весов серебро.

– Забудьте обо мне! – забрав со стойки кошель, приказала чародейка, заглянув каждому в глаза. Дверь лавки скрипнула, закрываясь за незнакомкой.

Старик, словно ничего не произошло, взял лупу и стал рассматривать лежавшее перед ним украшение. Помощник достал мешок с монетами и начал взвешивать на весах.

* * *

Нэлика покинула лавку и пошла вдоль бесконечных рядов с ворохами цветастых платков, вышитой красными, синими и золотым нитками одежды, связками рыжих кожаных сумок и поясов. На прилавках лежали ковры и покрывала любого размера и любой расцветки, посуда из меди и глины. Здесь она выбрала медный чайник, чашку, пиалы и корзину для продуктов. В следующем ряду присмотрела себе два легких пуховых одеяла, попросила закатать их в тугий сверток и обмотать веревкой. Острый запах специй привел к прилавкам, где в чашах лежали разные сорта перца и су-

шенных трав. Тут же – связанная в пучки свежая зелень. Рядом торговцы сухофруктами наперебой предлагали отведать свой товар, насыпанный горками на широких блюдах. Нэлика попробовала нескольких сортов кураги и изюма, потом перешла к прилавку со свежими фруктами. Глаза разбегались от многочисленных сортов яблок. Прозрачно светились на солнце спелые груши. С высоких ваз свешивались разноцветные кисти винограда от черного, покрытого сизым налетом, до почти белого цвета. Чародейка выбрала себе небольшую желтую с тоненькой корочкой дыню, яблоки и груши. В следующем ряду она добавила в корзинку жареную курицу и слоеные пирожки с мясом. Купив все, что было нужно, она направилась в сторону городских ворот, жуя на ходу пирожок.

Неожиданно громко запели трубы. Народ стал торопливо разбегаться, освобождая широкий проход между прилавками. Не дожидаясь, когда люди освободят проезд, к площади перед двумя храмами проскакала на породистых лошадях охрана какого-то вельможи. Пока Нэлика протискивалась в передние ряды, на брусчатку постелили большой ковер с белой бахромой по краям и поставили на него резное позолоченное кресло. Глашатай известил о прибытии правителя Шагонара ильхана Ромшана-аль-Фаранжа. Люди на площади согнулись в низком поклоне, когда седой, немощный старик с помощью телохранителей слез с лошади и взобрался на кресло.

Началась церемония приема жалоб от населения. Нэлика заметила, что принимали не всех. К трону допускали только богатых купцов. Они с поклоном передавали сборщику увесистые мешочки с монетами и прошения на пергаментной бумаге. У остальных расторопные помощники собирали бумажные свитки в большую корзину. Подача жалоб завершилась быстро, и глашатаи начали объявлять указы ильхана.

Нэлика не вникала в то, что читали по свиткам слуги, ее больше интересовал правитель. Осторожно, стараясь не обнаружить себя, она начала считывать его ауру, добираясь до мыслей. Ромшан-аль-Фаранжа был не только старым больным человеком. Лютая зависть и злоба поселилась в его душе. Чувствуя приближение своего конца, он жаждал обрести бессмертие любой ценой. И эта желание затмевало его разум.

«У правителя Шагонара есть слабость, и это хорошо! Она поможет мне поселиться в этом красивом городе», – с удовлетворением подумала Нэлика и стала выбираться из толпы.

За крепостной стеной она спустилась к заросшему кустами ильма берегу речки и открыла портал к Ведьминой горе.

Нежданный гость

В пещере было все как прежде. Сложив покупки у стены, Нэлика решила сначала выкупаться. С помощью магии она

нагрела воду в озерце, достала из корзинки кусок пахнувшего мятой мыла, скинула одежду и с наслаждением окунулась в горячую воду с головой. Еще в гостях у Груна чародейка заметила, что творить заклинания в Элеане очень легко. Магические потоки буквально пронизывали этот мир. Поэтому она пользовалась магией, не боясь исчерпать свой резерв. Смывая грязь дальней дороги, она несколько раз меняла воду, собирая ее в огромный шар и выплескивая за порог пещеры. Вышла из озерца, когда кожа вновь стала нежной и бархатистой. Обсушилась с помощью теплого ветерка, надела нижнюю рубашку. Достала из сумки одно из платьев, захваченных еще из Апсана. От него повеяло сладко-ванильным запахом родного дома, и невыносимая тоска прихлынула к душе. Она присела на круглый гладкий камень, прижала к лицу мягкую ткань и горько заплакала, приговаривая:

– Что же я натворила, глупая! Бежала, отринув все, чем жила. Опустилась до того, что стала как последняя нищая воровать одежду. Всю жизнь жила в роскоши и неге, а теперь радуюсь, словно дикий зверь, пустой пещере на краю мира. И рядом никого нет. Единственный человек, который любил, погиб ради моей дикой, необузданной жажды мести. И ради чего? – Нэлика оглядела окрашенные закатными лучами в багряный цвет стены. Они напомнили засохшую кровь на палубе «Победителя морей» после битвы с пиратами. Дышать стало трудно. Торопливо натянув платье, Нэлика бросилась наружу. Глядя на мрачные горы, освещаемые вечер-

ней зарей, застыла на каменной площадке у входа, никому не нужная, одна в этом безлюдном краю, утопая в пучине отчаяния.

– Боги! Заберите мой дар, только поверните время вспять, – рыдая, взмолилась она.

– Твой дар тебе еще пригодится. Такими сокровищами не разбрасываются, – услышала за спиной уверенный, властный голос.

Нэлика резко обернулась. Вечерние сумерки не рассеивали темноту в пещере. Чтобы разглядеть, кто посмел проникнуть в ее убежище, щелкнула пальцами, создавая световой шар. Когда пространство вокруг залил холодный голубой свет, она оцепенела. Невдалеке от озера, заменившего ей ванну, стоял высокий поджарый мужчина атлетического сложения. Темные густые волосы доходили до плеч. Бледная кожа отдавала холодным отливом. Узкие губы, прямой, длинный нос, выдающийся вперед подбородок, гордое и холерное лицо. Широкий серый плащ, откинутый за спину, открывал черный камзол, плотно облегающий фигуру. Черные брюки, заправленные в высокие сапоги, обтягивали длинные мускулистые ноги. В руке трость с набалдашником в виде лещей мыши. Он смотрел на нее цепким, изучающим взглядом круглых желтых глаз с вертикальным зрачком.

Облизнув пересохшие от страха губы, спросила скрипучим голосом:

– Ты кто?

– Я таэно Ван-Шансар.

– Бохайцы называли таэно повелителя народа шуби...

– Много веков назад в империи летающих людей существовало два клана моего народа – темного Оненга и светлого Сэвэки. Я повелитель клана Оненга.

– А как же ты очутился в этой пещере?

– Волшебные зеркала показали, когда и где появится та, что поможет мне вернуться в мой мир. Наконец ты пришла, – широко улыбнувшись, ответил он. – Я ждал очень долго. По вашему исчислению на Земле уже наступил двадцать первый век.

– Ты хочешь сказать, что с того времени, как я попала в зеркальный зал, прошло несколько веков? Значит, портал выкинул меня не только в Элеан, но и в другое время? – с ужасом спросила Нэлика. – Тогда скажи – маги, что живут в Делире – потомки Повелителей стихий из мира Земли?

– Да, те, кто разрушил твою страну, живут в прекрасном Делире. Их столица Наркит считается одним из самых красивых городов Элеана, – доброжелательно усмехнувшись, ответил гость.

– Ты хочешь сказать, что я плыла несколько месяцев на судне в тесной каморке, ела скверную еду, чудом уцелела в битве с пиратами напрасно? Что зря терпела во дворце Дуонга издевательства вонючих евнухов? Что теперь, когда избежала гибели от рук жрецов Черного храма и добралась до Элеана, я не смогу отомстить за погибшую дочь, за погре-

бенную под лавой Верию, за разрушенный Апсан? И все это только потому, что моих врагов давно нет в живых? – сжав кулаки, не в себе от гнева, вскричала Нэлика.

– Успокойся! – голос незнакомца гулко разнесся в пещере и заставил замолчать начинающую впадать в истерику чародейку. – Ты неправа, – промолвил он уже тихо. – Месть может быть разной. Пусть потомки тех, кто обрек на муки твоих близких, изведуют на себе все, что пришлось испытать им. Просто убить кого-то – это так скучно! Ты должна видеть, как твои враги лишаются всего и падают в бездну отчаянья, как это произошло когда-то с тобой. Высшая волшебница Избранных с даром Изменяющей должна жить в нефритовом дворце Наркита и править этим миром, а не скитаться по убогим пещерам как дикий зверь, – гость оглядел ее убежище с такой брезгливостью, что Нэлика покраснела от стыда.

Неожиданно все погрузилось во мрак. Когда тьма через несколько мгновений рассеялась, Нэлика не узнала скромного убежища. Сияющие кристаллы горного хрусталя освещали помещение золотисто-желтым светом. Пол устилал мягкий ковер, у стены стоял широкий диван с несколькими подушками. В середине пещеры появились два кресла и круглый стол, уставленный блюдами, напитками и вазами с фруктами. Сама она стояла в переливчато-голубом платье с вышивкой на груди и пеной белых кружев на рукавах и нижних юбках.

– В такой обстановке беседовать нам будет приятнее, – удовлетворенно промолвил маг. – Прошу к столу, – пригласил он, вежливо отодвинув одно из кресел.

Нэлика устроилась за столом, совершенно замороженная уверенным мягким голосом гостя, его аристократическими манерами. Ее охватило состояние безопасности, расслабленности, уюта – чувств, которые она не испытывала так давно. Ван-Шансар сел в кресло напротив, налил в бокалы янтарного вина. Глядя на чародейку удивительными ярко-желтыми глазами, таэно заговорил:

– Народы, населяющие этот мир, задолжали очень много как мне, так и тебе. За годы ожидания у меня сложился великолепный план. Если мы объединим нашу силу, то возьмем власть в Элеане. И народы этого мира преклонят колена перед своими владыками.

– Но как это возможно? Без армии, без соратников? – удивилась Нэлика.

– Я живу очень долго и накопил немалый опыт. Разделяй и властвуй – этот принцип действовал во все времена. Давай выпьем за будущих повелителей этого мира и обсудим наш план, – подняв бокал, предложил Ван-Шансар.

Он рассказывал, а Нэлика во все глаза глядела на гостя. Первый раз ей встретился человек, настолько уверенный в своих силах, без сомнения считающий себя выше любого противника. «Но он и не человек, – подумала она. – Бохайцы считали шуби небожителями, как можно такому

не поверить?» Она с восторгом слушала его дерзкий, коварный план, не испытывая нравственных терзаний, не замечая циничности его рассуждений. Нэлика не забыла, что в храме шуби несколько дней назад ее хотели принести в жертву и она едва спаслась оттуда. Но она оправдывала гостя – повелитель не может отвечать за действия своих тупых жадных слуг.

Нэлика слушала таэно и верила, что мечта, ради которой она столько перенесла, исполнится. Ван-Шансар прав: несправедливо, что ее цветущая, сказочная страна исчезла, разрушенная предателями, а их потомки живут и благоденствуют. Пусть они тоже лишатся всего. Ее гость предлагал изменить этот мир, сделать его лучше. Рядом с ним она может использовать свой Дар во всех его проявлениях, без занудных законов Избранных, без оглядки на Светлую или Темную сторону Силы – и это несказанно радовало ее.

– Эта пещера была временным убежищем для меня тоже. Я приглашаю тебя погостить в моем замке, что построен глубоко в горах и недоступен для смертных. Тебе необходимо оправиться от потрясений, что пришлось испытать.

Нэлику до глубины души тронуло участие Ван-Шансара.

– Чем я могу отблагодарить за заботу? – глаза Нэлики наполнились влагой.

– Я хочу верить, что ты не предашь меня на пути к нашей цели, – взгляд таэно, казалось, пронзил ее душу.

– Я не такая, как Повелители стихий! – оскорбившись

недоверием, воскликнула чародейка. – Клянусь силой своего Дара идти с тобой до конца, – на ее ладони вспыхнул фонтанчик золотистых искр.

– Я принимаю клятву, – довольным голосом промолвил Ван-Шансар, и его глаза на мгновение стали алыми.

Глава 5. XIII век. Монгольская орда

Хан и колдунья

После возвращения в родную степь из дальнего похода Чингисхан велел поставить свою Орду на берегу реки Толы. Распустив тумэны, он оставил при себе лишь несколько сотен кешиктенов. За время похода на закатные страны хан привык к шуму идущего войска, ржанию коней, скрипу повозок. Тишина в курене угнетала его, давила душу. Ночью приходила бессонница, а вместе с ней тяжкие думы.

Тревожила Тэмуджина последнее время одна дума. Он стареет и вскоре умрет, как старятся и умирают обычные люди. Ему хотелось продлить свои годы и закончить дело, которому посвятил жизнь. Он хотел, чтобы на земле наступил Великий мир. А для этого надо было принудить народы исполнять его закон Ясу, заставить все народы склонить головы перед девятихвостым монгольским тугом. Чингисхан твердо верил, что мир настанет только тогда – когда все враги будут мертвы. Его сердце охватывала печаль оттого, как много еще предстояло сделать, а времени оставалось все меньше и меньше. И он никак не мог избавиться от страха перед идущей следом смертью.

В одну из таких бессонных ночей Чингисхан поднялся на поросшую сосновым лесом гору. Стоял, слушая, как

дремлет внизу бескрайняя степь. На небе сияли крупные звезды. От камней исходило сухое тепло. Встав на колени, хан поднял лицо и тихо спросил:

– Тенгри! Неужели я должен уйти, как уходят другие, не завершив то, что начал?

Вечность молчала, холодно глядя в лицо тысячами звездных глаз. Перед этой бесконечностью сердце хана охватила робость.

Неожиданно возле одиноко растущей сосны раздался шорох. Тэмуджин вскочил и выдернул из-за пояса кинжал.

– Позволь, Потрясатель Вселенной, предложить тебе то, о чем просил у Великого Тенгри, – произнес в темноте женский голос.

– Кто ты, что смогла пройти через мою охрану? – вглядываясь в окружающие деревья, сурово спросил хан.

– Не вини верных кешиктенов. Они спят... Сопротивляться силе моего волшебства не может ни один смертный. Можешь называть меня Нэлика, но имя ничего тебе не принесет. – Голос женщины был теплым и мягким, словно бархат, но Тэмуджин уже давно отвык доверять кому-либо.

– Что тебе надо, ведьма?

– Я хочу дать бессмертие, возможность снова стать молодым и сильным, навсегда избавиться от цепких рук той, что так страшит тебя.

– Множество лекарей, знахарей, ведунов, шаманов, предсказателей и монахов побывало у моих ног, предлагая свои

эликсиры. Все зелья я испытал на них. Черви уже давно съели тела лгунов. Неужели думаешь, что поверю самозванке? – презрительно спросил он.

– Выслушай меня, Великий хан. Я предлагаю союз. Далеко отсюда есть страна, в которой хранятся знания об эликсире бессмертия. Но даже я не могу до них добраться. Злые колдуны сторожат туда доступ. Мы создадим армию и пойдем на них войной. Ты, никогда не знавший поражения, захватишь эти земли. Я получу знания и сделаю эликсир. Мы сможем жить столько, сколько пожелаем.

– Думаешь, я отправлюсь в неведомый край ради призрачного обещания? – усмехнулся он, удивляясь наивности женщины.

– Сейчас нет. Когда придет время и ты будешь лежать на смертном ложе и ничто уже не сможет удержать тебя в этом мире, вспомни о моем предложении. Я оставлю на ветке амулет. Если решишь позвать меня, сожми камень в левой руке и скажи слова призыва – *«Над ирне!»* Но помни! Ты должен быть один, когда приду за тобой, – женская фигура растаяла в белом тумане.

Тэмуджин вернулся в шатер и велел позвать своего ученого-советника Елюй Чуцая, одного из немногих, кому еще доверял. Вошел худой высокий кидань с жиденькой седой бородой. Низко поклонился и, ничем не показывая своего удивления, выслушал повеление правителя.

– На рассвете сходишь на гору, туда, где я молюсь Вечно

Синему Небу. Если что-то найдешь на ветке сосны, принеси мне. О находке не говори никому.

Выполняя повеление, Елюй Чуцай обыскал все деревья и собрался уже уходить, когда заметил тоненькую золотую цепочку с подвеской из черного оникса, на котором тлели багровые полосы. Он отдал Тэмуджину находку. Тот долго рассматривал амулет, потом велел спрятать его в замшевый мешочек и хранить советнику у себя.

* * *

Болезнь настигла Чингисхана внезапно. Во время охоты его конь чего-то испугался, споткнулся и сбросил седока. Хан стукнулся о холодную землю со всей силы, внутри словно что-то оборвалось. Испуганные телохранители подхватили его на руки и привезли в ставку. Вначале Тэмуджин еще храбрился, надеялся, что все пройдет – не первый же раз он упал с коня. Врачи осматривали его, натирали и поили разными снадобьями. Шаманы окуривали шатер тимьяном и можжевельником, били в бубны и молились, прогоняя злых духов. Но холодеющие руки и ноги, ноющая боль в груди надежды не оставляли. Тэмуджин понимал, что стоит у самой черты, за которой нет ничего, лишь тьма забвения. В одну из бессонных ночей он велел позвать Елюй Чуцай и оставить их вдвоем. Чингисхан рассказал мудрому советнику о встрече с неведомой колдуньей и ее обещании.

– Я часто рисковал в своей жизни, а сейчас, когда дни сочтены и уходят как песок сквозь пальцы, я хочу принять предложение Нэлики. Небо отвернулось от меня, она последняя моя надежда. Отдай мне ее амулет, – закончил хан.

Чингисхан и Елюй Чуцай подробно обсудили, как сделать, чтобы после исчезновения повелителя в империи не начались паника и междоусобица.

* * *

Сыновья Чингисхана – Угэдэй, Чагатай, Тулуй – стояли у ложа, слушая завещание отца. Угэдэй вытирал рукавом мокрые щеки, плечи Тулуя тряслись от рыданий.

– Оплакивать будете после смерти, – прошептал Тэмуджин. – Я ухожу. Преемником оставляю Угэдэя. Он разумен и мыслит здраво. Будет хорошим правителем над всеми монголами и другими народами. Тулуй, ты принц очага. Храни его, родной улус и наш род. Проследи, чтоб твой брат Чагатай отнесся с уважением к моему выбору. Храните мои заветы. Завоюйте все земли. Защищайте и оберегайте нашу родину. Там, в верхнем мире, я буду следить за вами и помогать. Никто не должен знать, что я умер, не подымайте плача и воплей, пока не падет Чжунсин, чтобы враги наши не обрадовались и не воодушевились. Когда ворота города распахнутся, убейте Бурхана и всех мужчин, женщин и детей до самого последнего колена. А теперь обо мне, – голос его окреп,

сыновьям показалось, что сил у отца прибавилось: – Когда я умру и моя душа отправится к духам предков, Елюй Чуцай знает, что делать с телом. Никто не должен ему мешать, даже вы. К погребению надо подготовиться сейчас. Тайком ото всех отправьте отряд на мою родину, в урочище Делюн-Болдок. Там Онон огибает гору Бурхан-Халдун. Постройте дамбу и отведите русло реки. Когда дно обнажится, выройте могилу. После погребения дамбу разрушьте, чтобы золотые воды Она на веки спрятали от людских глаз место захоронения. Всех, кто будет совершать похороны, принесите в жертву Вечно Синему Небу. А теперь идите и пришлите моего советника.

Елюй Чуцай, стоявший у юрты, слышал, как хан наказал сыновьям убить всех жителей осаждаемой столицы тангутов. Горе его было так велико, что он решил обратиться с просьбой к повелителю. Упав на колени, он подполз к ложу Чингисхана и взмолился:

– Мой владыка, заклинаю, пощади невинных детей и женщин! Ты дал клятву не трогать жителей Чжунсина, если они с миром откроют ворота.

– Не гневи меня! Ты единственный, кому я доверяю, не заставляй видеть в тебе предателя, – сверля его злыми зелеными глазами, прошептал Тэмуджин.

– Но клятва!.. – не сдержавшись, воскликнул Елюй Чуцай.

– Я хочу, чтобы они были истреблены все до последнего колена! Это моя воля!

* * *

Нэлика не обманула Чингисхана. Едва он прошептал слова призыва, сжимая в левой руке оникс, как напротив его лоя появилась женская фигура, одетая в широкий шелковый халат, в низко повязанном платке, почти скрывающем лицо.

– Благодарю, повелитель, что поверил моим словам и призывал меня. Надо переодеться, чтобы никто тебя не узнал.

Тэмуджин надел простой суконный халат и войлочную шапку. Нэлика помогла ему натянуть на ноги мягкие сапоги.

– Выпей это зелье, – она протянула небольшую склянку. – Оно даст силы выбраться незаметно из лагеря.

Тэмуджин помедлил и вылил в рот содержимое флакона. Словно огонь прокатился по жилам. Исчезла так долго изнурившая его слабость, но вместе с этим затуманился его разум, и он стал послушно выполнять приказы колдуньи.

Стражники, зачарованные колдуньей, не заметили, как из шатра вышли их повелитель и неизвестная женщина и исчезли в тумане, окутавшем лагерь.

* * *

Елюй Чуцай исполнил все, что приказал правитель. Когда Нэлика и Тэмуджин ушли, он тайно ото всех установил посередине шатра гроб, который хан всегда возил с собой. Положил в него заранее сшитую из кожи куклу. Надел на нее

боевые доспехи Чингисхана. Голову закрыл черным стальным шлемом, лицо золотой маской, в точности повторяющей черты Тэмуджина. Железные перчатки куклы сжимали рукоять меча. Как и положено для воина, Елюй Чуцай положил в гроб справа лук в налучье и колчан со стрелами, слева нож, огниво и чашу для питья.

Утром Елюй Чуцай известил родственников, что Потрясатель Вселенной умер. Он передал им свиток с печатью, в котором под страхом смерти запрещалось трогать тело покойного. Помня наказ отца, сыновья хранили молчание о кончине Чингисхана, пока продолжалась осада Чжунсина. Когда ворота столицы тангутского государства открылись, монголы разрушили город и перебили всех жителей.

Похоронная процессия с гробом Чингисхана направилась в Коренную орду. Чтобы весть о преждевременной кончине повелителя не долетела до его недругов, воины убивали каждого встреченного на пути, говоря умирающим:

– Вам выпала честь и после смерти служить нашему Великому правителю!

Шаман

После того как закончилось оплакивание в Коренной орде и многие племена монголов прошли перед Потрясателем Вселенной, двести воинов хори-туматов отправились в путь сопровождать повозку с гробом Чингисхана. Повинуясь во-

ле великого хана, со словами «Вам выпала честь служить нашему повелителю в Верхнем мире» они убивали каждого встречного на своем пути. Вскоре хори-туматы добрались до урочища Делюн-Болдок в то место, где Онон делал крутой поворот, огибая гору Бурхан-Халдун.

Елюй Чуцай ехал вместе с отрядом, чтобы проследить, все ли будет исполнено, как велел его господин. После погребения дамба была разрушена и воды реки вернулись в свое русло, навеки скрыв от людских глаз могилу Чингисхана.

На прощальном пиру Елюй Чуцай поднес каждому воину, сопровождавшему великого полководца в последний путь, чашу с вином.

Всю ночь не спал мудрый советник Чингисхана. Перед его глазами вереницей проносились картины одна страшнее другой. Он видел реки, покрасневшие от крови невинно убитых людей. Вспоминал разрушенные города и селения, почерневшие от пожарищ. Бесконечные вереницы рабов, как скот подгоняемых монголами. Великой была империя Чингисхана, и великим было горе покоренных народов.

Утром Елюй Чуцай осмотрел лагерь, убедился, что не осталось ни одного живого свидетеля тайны Чингисхана, взобрался на смирную кобылку, верно служившую ему уже несколько лет, и неторопливо потрусил в сторону предгорий Хантэя.

Проехав через узкое ущелье, путник оказался на вершине невысокой сопки, с которой открывался вид на бескрайнюю

степь. Спустившись по пологому восточному склону, он отправился вдоль подножья гор в поисках стоянки белого шамана Сандага, слава о колдовской силе и мудрости которого широко была известна в Великой степи.

* * *

У ветхой юрты стоял высокий сухой старик, одетый в синий суконный дэгэл, подпоясанный кожаным поясом с бронзовыми бляхами, в меховом малахае на голове. Всадник соскочил с лошади, почтительно согнулся в поклоне, спросил о здоровье.

– Слава Вечно Синему Небу! Я здоров, – подняв руки, произнес хозяин. – Смотрю, путник, ты приехал издалека. Конь твой в пыли, и ты устал, торопясь ко мне с нелегкой ношей, что взвалил на свои уже немолодые плечи. Заходи в юрту, выпей чаю, расскажи, что привело тебя к одиноко живущему старику? – Сандаг откинул войлок, заменявший дверь, приглашая войти гостя.

Елюй Чуцай осторожно, чтобы не задеть, перешагнул порог, огляделся. В очаге, обложенном плоскими камнями, тлели угли. Над ними на треножнике висел закопченный медный чайник. Слева у двери было развешано охотничье снаряжение, конское седло, упряжь, бурдюк с кумысом. Справа хозяйственная утварь.

Напротив входа висел длинный ящик с онгонами – фигур-

ками животных и птиц, сделанных из дерева, шерсти и кожи, изображавших духов предков. Под ящиком стоял деревянный поставец с чашами, наполненными молоком, водой и зернами ржи. Рядом с поставцом стояли сундуки, на них лежала свернутая постель, укрытая ветхим вышитым покрывалом.

Хозяин и гость устроились возле низенького стола на стеганых тюфячках из шерсти, брошенных на кошму. Старый шаман налил в деревянные пиалы чай, забеленный молоком, заправленный солью и топленным бараньим жиром. Угощение было скудным – в деревянной посуде лежало нарезанное тонкими полосками вяленое мясо, зеленые перья дикого чеснока, горка испеченных на камнях очага пресных лепешек. Хлеб так зачерствел, что есть его можно было лишь разломав на кусочки и смочив в чае.

Они обмакнули средний палец в пиалу и побрызгали на четыре стороны – отдали дань духам. Гость отведал угощение, предложенное хозяином.

Только закончив трапезу, завели беседу. Елюй Чуцай, не скрывая ничего, рассказал о ложных похоронах Чингисхана. Сандаг слушал его молча, ни разу не перебив.

– Что же ты хочешь от меня, простого шамана, сын ученого киданя Ила Люя?

– Силы тьмы нарушили ход времени. Я хочу знать, что ждет нас впереди.

– До заката далеко, успеем все подготовить для обряда, –

поднимаясь со своего места, произнес Сандаг. – Помощников звать не буду – слишком страшную тайну ты мне рассказал. Иди, собери хворост, а потом поможешь облачиться в одежду шамана.

Когда все было готово к камланию, Елюй Чуцай надел на Сандага тяжелый плащ, сшитый из козьих шкур. Помимо разноцветных ленточек и бахромы на плащ было нашито большое количество железных наконечников стрел, трубочек и колокольчиков. Шаман развел в глиняной чашке белую краску, добытую в горах, и нанес линии на лицо. Повязал на голову ярко-красную повязку, по верхнему краю которой были нашиты орлиные перья, и той же краской нарисованы глаза и уши. Последним он надел на шею кузунгу – медное круглое зеркало, что помогало проходить в потусторонний мир.

Наступал вечер, над синеющими вдали сопками алела полоска зари. Сандаг подбросил в очаг сухих веток, и огонь разгорелся ярче. На решетчатых стенах юрты заплясали отблески пламени. Он бросил на плоский камень посреди очага горсть сушеного тимьяна и ветки можжевельника, по юрте поплыл запах ароматного дыма. Шаман взял в руки бубен и, выбивая ритм ударов колотушкой, двинулся с юга на восток по созидающему небесному кругу, отдавая дань трем мирам: нижнему, среднему и верхнему. Красное пламя костра отражалось в медном диске кузунгу. Все звонче звенели нашитые на одежду бубенцы, удары колотушкой в бубен стали рит-

мичней и громче. Закрыв глаза, Сандаг закружился быстрее, а песня его становилась то грозной, то тихой, иногда он прекращал петь и начинал вкрадчиво бормотать, словно кого-то уговаривая.

Елюй Чуцай смотрел, не отрываясь, сознавая, какой силы колдовство творилось сейчас перед ним. Неожиданно лицо Сандага стало грозным, он резко ударил в бубен три раза, и кидань понял, что духи зла отступили, пропуская его в верхний мир. Шаман закружился в танце, голос его звучал спокойно, ритмичные удары колотушки в бубен ввели Елюй Чуцай в транс, и он уже не слышал, о чем разговаривал с духами старый Сандаг. Наконец тот замолчал и опустил в изнеможении на кошму. Посидел с закрытыми глазами, стирая рукой капельки пота с осунувшегося лица. Елюй Чуцай, не двигаясь, молча ждал его рассказ. Отпив холодного чая из чашки, шаман устало произнес:

– Ты утаил от меня, что провел черный обряд над Тэмуджином в последнюю ночь, когда был с ним один. Зачем ты это сделал?

Раздумывая, Елюй Чуцай долго смотрел в светло-карие глаза Сандага, потом промолвил:

– Хан изменил своей клятве и приказал уничтожить жителей моего родного Чжунсина. Всех до последнего колена. Я решил, что кровавый правитель недостоин бессмертия. По нашей вере у человека три души. И я провел над ним ритуал, который узнал из древних книг. Я надеялся, что смо-

гу при помощи обряда удержать его в нашем мире, но мне не хватило сил преодолеть колдовство ведьмы.

Елюй Чуцай вынул из-за пазухи что-то, завернутое в тряпицу, развернул и поставил на стол бронзовый ящичек с уйгурскими письменами на крышке.

– В этой шкатулке лежит половинка пайцзы, связанная рунами с одной из душ Тэмуджина, и карта, на которой обозначено место его могилы. Другая половинка пайцзы спрятана в кукле, похороненной вместо хана на дне реки Онон. Третья душа обитает в теле Тэмуджина, и потому он до сих пор жив. Я приехал, уповая на то, что ты сможешь соединить его души и призвать Чингисхана в наш мир.

Шаман отрицательно покачал головой.

– Колдунья открыла окно в будущее и увела его очень далеко. Нам не достать Чингисхана. Духи верхнего мира предсказали: Тэмуджин, лишенный части души, перейдет на сторону зла. Он жаждет исполнить свою мечту – заставить весь мир склонить головы перед девятихвостым монгольским тугом. Ужас охватит земли, когда он приведет армии тьмы в наш мир. Наступят страшные времена.

– И спасения народам нет? – потемнев лицом, спросил кидань.

– Слава Вечно Синему Небу, это случится нескоро. К тому времени на Земле родится Посланник. Если он отыщет Чингисхана и вручит половинку пайцзы до нашествия, то течение времени, извращенное злым умыслом, восстановится,

и Потрясатель Вселенной окажется в месте, предназначенном ему Тенгри.

Часть 2

Месть

Послание из прошлого

Земля. XXI век

Прижавшись лбом к холодному стеклу, Руслан бездумно смотрел на большие хлопья снега, накрывающие белым покровом чужой, расцвеченный яркими огнями город. Перед внутренним взором стояло смуглое, изрезанное морщинками лицо бабушки. Узкие темно-карие глаза, как всегда, смотрели с любовью. Не успел! Не сказал, прости, не услышал последнего наказа. Боль утраты давила на грудь так, что было трудно дышать.

– Хватит кручиниться, племянник, – большая рука с узловатыми, натруженными пальцами легла на плечо. – Пойдем, помянем по-родственному бабушку. Тетя Аяна для нас в комнате стол накрыла, – позвал дядя.

– Ждала она тебя сильно. На каждый звонок вскидывалась, спрашивала, не ты ли пришел, – разливая по стопкам водку, с укором промолвил старший сын Дашиными Даши-

евны.

– Я торопился, даже билеты на поезд не взял, думал, на машине быстрее доеду. Ты же знаешь, дороже человека в моей жизни не было. Когда родители погибли, бабуля мне всех заменила, – сдерживая слезы, Руслан вздохнул, стиснул зубы, на скуластом лице заиграли желваки.

– Светлая ей память, – произнес дядя, поднимая рюмку.

Выпили не чокаясь, закусили. Тяжелое молчание повисло в комнате. Каждый вспоминал свое. Баир поднялся со стула, подошел к книжному шкафу, порылся, что-то отыскивая.

– Вот, перед смертью велела тебе передать, – положил на стол пакет, аккуратно завернутый в белую ткань. – Не знаю, что там, не открывал... Она говорила, что очень важно отдать это лично тебе. Ну, не буду мешать. Разбирайся пока с подарком, а я пойду жене помогу.

В свертке лежали запечатанный почтовый конверт без надписи и позеленевшая от времени бронзовая шкатулка, на крышке которой были выбиты знаки, похожие на уйгурскую письменность. Никогда он не видел этой вещи в доме. Древность шкатулки удивила его – опытного археолога и этнографа. Он попытался открыть крышку, но замочек не поддался. Отложив вещь в сторону, распечатал конверт, вынул свернутый тетрадный листок. Рука дрогнула при виде аккуратного, учительского почерка бабушки.

«Здравствуй, Руслан! Понадеялась я, что хватит моих сил

тебя дождать, да, видно, не судьба. Читая эти строки, не думай, что на склоне лет разум покинул меня. Многие годы я выполняла волю нашего предка шамана Сандага, хранила его послание. Отправляясь в Верхний мир, передаю свою ношу тебе. Послание пришло к нам из того далекого времени, когда великая империя монголов простиралась от Японского до Каспийского моря. В шкатулке карта, свиток и половинка золотой пайцзы, ключик от замочка найдешь в конверте. Берестяной свиток древний, поэтому послание переписала. Заклинаю памятью предков исполнить волю шамана. Пусть Тенгри хранят тебя, мой любимый внучек. Твоя бабушка Дашинама».

Открыв шкатулку, он исследовал ее содержимое. Сверху лежал свернутый вчетверо тетрадный листок, под ними карта, нарисованная на клочке хорошо выделанной бычьей кожи, и золотая пластина продолговато-овальной формы с отверстием, сантиметров десять в ширину и пятнадцать в длину, исписанная теми же знаками, что и на крышке. Трогать берестяной свиток не стал, взял только бумажный листок. Сандаг писал, что на карте нарисованы река Онон и гора Бурхан-Халдун, а кружок посередине реки указывает место, где находится могила Чингисхана. Шаман утверждал, что тела самого Потрясателя Вселенной в захоронении никогда не было. Что искать повелителя монголов надо в будущем, куда его заманили обманом. Тот из хори-туматов, кто найдет

Тэмуджина, должен вручить ему половинку золотой пластины с рунами, способными вновь соединить разделенную душу хана и восстановить извращенное злым умыслом течение времени.

Руслан несколько раз перечитал письмо. Он любил историю, увлекался фэнтези, но такого лихо закрученного сюжета ему читать не доводилось. Не решив, что делать с бабушкиной посылкой, он отложил исследование ее содержимого до возвращения домой.

Глава 1. ОТЕЛЬ «КЕДРОВАЯ ПАДЬ»

Руслан второй день добирался из Хабаровска в Читу по трассе «Амур». Машина легко шла в гору даже на затяжных подъемах. Дорога то тянулась ровной лентой до горизонта, то петляла между лесистых сопок, ныряя с увала на увал. Мысли о шкатулке не выходили из головы. Руслан не мог понять, почему все эти годы бабушка хранила молчание о ней и что теперь делать с ее подарком. Безлюдье изредка нарушали длинные фуры, с гулом проносившиеся мимо. Малиновое зимнее солнце быстро скатилось за крутые сопки и на ограждениях дороги короткими пунктирами вспыхнули катафоты: слева – красные, справа – белые. Свет фар выхватывал из ночной темноты пятна серого асфальта, расчерченного белыми змейками поземки. От усталости стало клонить ко сну. Неожиданно Руслан явственно услышал встревоженный голос бабули: «Проснись, внучок, проснись!» Вскинув голову, он увидел слепящий свет фар несущегося навстречу автомобиля. Руки резко крутанули руль вправо, левая нога на смерть вдавила в пол педаль тормозов. Внедорожник с визгом развернуло и стащило в кювет. Сердце колотилось где-то в горле. Выбравшись наружу, он обошел на слабых ногах вокруг машины, присвистнув, пробормотал: «Чему бы грабли не учили, а сердце верит в чудеса...» – передний бампер находился в полуметре от толстого столба.

Чтобы немного прийти в себя, достал из салона термос и налил в стаканчик дымящийся на морозе кофе. Руки заметно дрожали. «Вовремя меня разбудила бабуля», – отпивая мелкими глотками горький напиток, озадаченно подумал он. Свет машины бил на рекламный щит, приглашающий посетить охотничий комплекс «Кедровая падь». Рядом с ним, раздвигая лохматую стену сосен, пролегла короткая дорога к ярко освещенным зданиям. Руслан завел машину, выбрался на трассу и свернул к манящим огням. Затормозил у широких деревянных ворот, украшенных рельефным узором орнамента. В бревенчатой сторожке распахнулась дверь, выпустив вместе с охранником белые клубы пара. Руслан приоткрыл боковое стекло и спросил:

– Здесь находится отель «Кедровая падь»?

– Здесь, – приветливо улыбнулся сторож.

– Переночевать путнику можно?

– Можно, – распахивая гостеприимно ворота, ответил парень.

Гость неторопливо въехал на залитый светом, очищенный от снега двор и притормозил машину, залюбовавшись деревянным двухэтажным особняком. Высокая двускатная крыша, балкончики, открытая веранда на фигурных опорах, резное деревянное кружево на фронте и наличниках, витые колонки, подпирающие навес высокого крыльца, придавали тому сходство с боярскими хоромами.

К машине подошел молодой мужчина, наклонился к при-

открытому окну автомобиля, предложил:

– Давайте я отгоню машину в гараж, а вы проходите в гостиницу.

Руслан забрал рюкзак, вышел из машины и протянул охраннику ключи. В глаза ударил свет фар: в открытые ворота въезжали два черных «Ниссана». Нос и щеки начал пощипывать мороз. Спасаясь от холода, Руслан торопливо взбежал по ступенькам крыльца, потянул на себя тяжелую дверь и, миновав холодные сени, вошел в дом. Задержался на небольшой площадке у порога, осмотрелся.

Разделяя помещение пополам, на второй этаж вела широкая лестница. Справа, в просторном зале стояла наряженная елка, вокруг пышной зеленой красавицы были расставлены столы, накрытые белыми скатертями. Один проем между окнами занимал облицованный диким камнем камин. В нем жарко горели дрова, распространяя тепло по залу. Блики огня играли на отшлифованных, покрытых лаком деревянных стенах. Хрустальные подвески большой люстры отозвались легким звоном на струю холодного воздуха, ворвавшуюся следом.

– Что же замерли у порога? Проходите... – мягкий, бархатный голос словно погладил по щеке.

Руслан оглянулся – возле него стояла невысокая рыжеволосая девушка в сером вязаном свитере и обтягивающих синих джинсах.

– Добрый вечер. Вы к нам на отдых или только на ночь

остановитесь? – поинтересовалась она.

– Переночую, а утром в дорогу.

– Стандартный одноместный номер устроит?

– Устроит.

– Тогда идемте на ресепшен, я вас зарегистрирую, – пригласила она в небольшой холл, расположенный слева от лестницы. Стойка администратора находилась напротив широкого панорамного окна. Два лимонных дерева с желтеющими плодами наполняли комнатку тонким ароматом. Вдоль стен стояли обтянутые бежевой искусственной кожей низкие диванчики для посетителей. Примостив на один из них рюкзак, Руслан недовольно подумал: «Лучше бы стулья поставили, такие только для красоты – сидеть неловко, а вставать и того хуже».

Пока администратор размашистым почерком заполняла карточку, он от нечего делать разглядывал ее. Высокие скулы, нежный овал лица, длинные с изломом брови, пушистые загнутые ресницы, небольшой чуть вздернутый нос, пухлые четко очерченные губы. Собранные в тяжелый пучок на затылке золотисто-рыжие волосы выбивались из прически и ложились непослушными волнистыми прядками на длинную тонкую шею.

«Такая милая – и губит свою красоту в этой глуши», – невольно пожалел он.

Заметив заалевшие щеки девушки, чтобы не смущать, отошел и сел на диванчик.

– Возьмите документы. Можно расплатиться банковской картой, – через некоторое время сказала администратор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.